

ИСКАНДАР БУРНАШЕВ

ТВОКЕР.

ИРОНИЧЕСКИЕ

РАССКАЗЫ ИЗ ЖИЗНИ

ОФИЦЕРА. КНИГА 2

Искандар Бурнашев

Твокер. Иронические рассказы из жизни офицера. Книга 2

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21997933

ТВОКЕР Книга вторая. Твокер внутренних войск: ООО "Остеон-Пресс";

Ногинск; 2016

ISBN 978-5-85689-143-9

Аннотация

Автор, офицер запаса, в иронической форме, рассказывает, как главный герой, возможно, известный читателям по рассказам «Твокер», после всевозможных перипетий, вызванных распадом Союза, становится офицером внутренних войск РФ и, в должности командира батальона в 1995-96-х годах, попадает в командировку на Северный Кавказ. Действие романа происходит в 90-х годах прошлого века. Роман рассчитан на военную аудиторию. Эта книга для тех, кто служил в армии, служит в ней или только собирается.

Содержание

Часть первая. Репатриант. Ташкент	7
Глава 1. Как можно стать офицером внутренних войск	7
1	7
2	12
3	16
4	23
5	26
Глава 2. Невероятные истории, рассказанные нашему герою	29
История первая. «Исламский батальон»	30
История вторая. «Дела семейные»	34
История третья. «Дороги фронтовые»	37
История четвёртая. Высшие курсы МВД	42
История пятая. Балу	49
История шестая. Грустный анекдот	62
Глава 3. ТВВТКУ	67
1	68
Глава 4. Самая короткая	78
Часть вторая. Репатриант – 2. Астрахань	81
Глава 1. Как стать «Комбатом»	81
1. Москва – Ростов	81
2. Пересадка Ростов – Астрахань	82

Глава 2. Операция «Карьерист». Начало	86
Глава 3. Операция «Карьерист» набирает обороты	100
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Искандар Бурнашев
Твокер. Книга вторая.
Твокер внутренних войск
Иронические рассказы
из жизни офицера
внутренних войск

Солдатам и офицерам внутренних войск
ПОСВЯЩАЕТСЯ

Эти рассказы я написал для тех, кто служил в армии, служит в ней или только собирается пойти на службу. Если Вы рассчитываете услышать только анекдоты, высмеивающие нашу армию и военных, закройте книгу. Она не для Вас. В ходе своих рассказов, я, иногда позволял себе посмеяться над собой или своими друзьями. Но я приношу искренние извинения всем, кого я обидел неловким высказыванием или неуместной шуткой. Честное слово, это сделано не со зла.

Автор.

Все события и персонажи, описываемые в этих рассказах, являются вымышленными. Всякие совпадения случайны.

Хронология и последовательность событий является плодом фантазии автора. Автор просит прощения у всех, кто заподозрит или заметит какие-либо намёки или похожесть на реальных людей.

Автор.

Часть первая.

Репатриант. Ташкент

*И, значит, получается,
Что верна пословица:
«Солдатами не рождаются,
Солдатами становятся!»
Солдатская песня.*

Глава 1. Как можно стать офицером внутренних войск

1

Служба даёт возможность каждому офицеру прожить несколько жизней. Она же даёт ему право выбирать, насколько эти жизни будут различаться между собой. Меняя гарнизоны и должности, офицер имеет редкую возможность начинать, каждый раз, свою жизнь с «чистого листа». Переезжая в другой город на другую должность, и, приходя в новый коллектив, он попадает в другой мир и может заново начать следующую страницу своего романа. Новая обстановка, новые люди, позволяет человеку не допускать старых ошибок, со-

здать свой новый образ и продолжить жить по-другому. Как человек использует эти возможности — это зависит только от него. Но такой шанс даётся каждому.

Разрешите познакомить Вас, дорогой читатель с моим героем, о котором, и написаны эти рассказы. Я начну свои рассказы о нём с того момента, как он, в очередной раз начинал свою новую жизнь.

Не стану подробно описывать его внешность, чтобы каждый смог представить его таким, каким он понравился бы Вам больше. Лично я отношусь к нему с необъяснимой симпатией, и мне хотелось бы, чтобы и Вам он стал, хоть немного, симпатичным.

Надо признаться, что внешность он имел среднестатистическую. Чтобы не сказать заурядную. Средний рост, среднее телосложение, склонное к полноте, ясный, немного нахальный, взгляд, самоуверенная улыбка и гордо посаженная голова придавала ему облик типичного командира, то есть человека, которому все должны повиноваться не в силу его выдающихся способностей или заслуг, а просто потому, что это — его профессия, можно сказать, дело всей его жизни.

На нашем герое была форма пехотного офицера. Высокую, шитую на заказ фуражку он, как и положено, держал под мышкой, прижимая её к себе левой рукой. Отойдя от здания Министерства Обороны республики Узбекистан, он позволил себе расслабиться, поэтому на его носу появились тёмные очки в оправе из желтого металла, ношение которых,

вообще-то, было запрещено, но, без которых, слепящее ташкентское солнце делало нахождение на улице слишком дискомфортным.

А еще у него были усы. Для человека, далёкого от армии, усы воспринимаются, лишь как элемент причёски или, как особая примета. Но для военного человека наличие усов являлось очень характеризующей деталью. Устав внутренней службы, эта Священная Книга военной Касты, мимоходом упоминает, что «офицерам разрешается ношение коротких и аккуратных усов». Каждый командир, априори, считает себя единственным толкователем священных текстов, и любые отклонения от своего, единственно правильного, взгляда на жизнь, воспринимает как злостную ересь, которую необходимо искоренять калёным железом. Перед выпуском из военного училища, их командир батальона, первый живой Пророк военной службы, которого наш Герой видел живую, и, в полномочиях которого, толковать Устав, никто во втором батальоне курсантов не сомневался, опрометчиво бросил фразу пред строем батальона курсантов-выпускников:

– Перед Госэкзаменами можете отпустить усы.

Слова эти запали в коротко остриженные головы, и на выпуске, весь батальон щеголял усами всех видов и расцветок. Прибыв в войска, молодые лейтенанты почти всегда сталкивались с необъяснимой ненавистью командиров к этой детали их внешнего вида. Видя, в требованиях сбрить усы, ущем-

ление своих законных офицерских прав и привилегий, все выпускники батальона упорно продолжали носить усы, доводя порой своих командиров до истерики. По крайней мере, встречая своих однокашников по училищу, наш герой отмечал у всех наличие усов.

Итак, наш герой носил усы. Как Вы понимаете, это характеризует его как свободолюбивую и независимую натуру, с уважением относящуюся к негласным традициям своего почтенного сословия.

Теперь, когда Вы смогли составить для себя первое впечатление о нашем герое, я продолжу свое повествование.

Некая задумчивость во взгляде, скрытая от посторонних глаз за стеклом очков, свидетельствовала о том, что в голове нашего героя шла напряжённая работа мысли. Главной чертой первого этапа новой жизни становилась неопределённость. Неопределённость во всём. Возникал извечный русский вопрос: «Что делать»?

Прошлая жизнь офицера оборвалась внезапно, когда ничего не предвещало краха. Размеренная и спокойная служба в учебном полку Прикарпатского военного округа, среди великолепной природы «Золотой неньки-Украины», в милом городе Бердичеве, «рядом с которым Киев построили», располагала к довольствию и умиротворённости.

Но есть люди, которые чувствуют себя плохо, когда другим хорошо. За высокий забор воинской части приглушенно долетали отголоски событий происходящих где-то там,

очень далеко. Хотелось верить, что «все пройдет». Среда обитания и десять лет службы на Украине постепенно приучала даже мыслить с местным акцентом и к иронично-насмешливому отношению ко всему происходящему в мире. Сначала, как забавная новость обсуждались события в Беловежской Пуще, «где три богатыря что-то там учудили», затем, дошли слухи «о какой-то там заварушке в Москве с ГКЧП». Но когда секретарь Парткома, на Совещании офицеров, демонстративно вынес мешок на сцену клуба и высыпал из него учетные партийные карточки, бывших коммунистов полка, на пол со словами:

– «Вот берите, кто хочет, на память», – всем стало немного не по себе.

Пока командование, для развлечения, присылало указания заменить таблички с надписями на дверях помещений и на зданиях на названия на украинском языке, было даже немного весело. Остряки предлагали вместо названия «канцелярия роты», написать «офис», а название «Огневой городок», заменить на «Палево местичко».

Но потом пришел приказ всем офицерам срочно принять Присягу «на верность Народу Украины», тут ко многим пришла в голову грустная мысль о том, что эта жизнь заканчивается, и пора что-то делать для начала следующей.

Отказ от принятия Присяги, воспринялся Командованием части с таким искренним недоумением и возмущением, словно неодушевлённые и бессловесные автоматы, стоящие

в пирамидах, вдруг, необъяснимым образом заявили, что хотят сменить своих владельцев.

Всем «отказникам» было предложено незамедлительно убыть к «местам призыва на военную службу».

На проводах офицеры пили «водку», желали отъезжающим удачи по службе и предложили «частоту 400» на армейских радиостанциях считать международной частотой для связи офицеров бывшего Союза между собой, в предстоящих конфликтах, когда политики разведут их по разные стороны баррикад. В предстоящие конфликты никто не верил, но за «частоту 400» пили все.

Затем, отряхнув пыль со своих ног и простившись с прошлой жизнью, наш герой вступил в новую жизнь.

2

Родина встретила нашего героя теплом, светом и ностальгическими воспоминаниями. После двенадцатилетнего отсутствия, глаз сразу радостно замечает знакомые картины и с интересом смотрит на всё новое и незнакомое. Первое время новой жизни обычно проходит в радостном ожидании встреч со старыми знакомыми и друзьями, по которым успел соскучиться.

Не меньшую радость доставляют и встречи с родными и близкими.

Но военный человек всегда помнит о своих обязанностях.

Имея на руках предписание, прибыть в распоряжение Командующего Туркестанским военным округом, наш герой в скором времени направился в Штаб Округа.

Старший брат нашего героя, ненавязчиво напоминая о том, что тот теперь снова не одинок в этом мире, подробно проинструктировал о маршруте выдвижения и порядке действий при прибытии на место.

Говорят, что «дома и стены помогают». Но еще больше проку, от старых друзей и знакомых.

Держа в голове все указания своего мудрого старшего брата, наш герой одним ясным утром прибыл к величественному зданию, в котором, еще недавно располагался Штаб ТуркВО.

Теперь на этом здании красовалась свежевыкрашенная табличка с гордыми надписями на русском и узбекских языках:

– Министерство Обороны республики Узбекистан.

Благодаря рассказам старшего брата, служащего в разведотделе Министерства, это изменение не стало неожиданностью для нашего героя. Оформив пропуск, он уверенно направился в отдел Кадров.

Здесь снова будет уместно упоминание о помощи старых знакомых. Перед искомой дверью, наш герой, лицом к лицу, столкнулся со своим бывшим командиром курсантского взвода. Эта встреча стала первой в череде событий, определивших в дальнейшем Судьбу нашего героя.

Майор Домарев, а таково было имя этого достойного офицера, сразу узнал своего бывшего курсанта, и, не дав переступить ему, порог двери, после недолгих расспросов, дал ему несколько неоценимых советов.

Так как документы личного дела нашего героя ещё не прибыли по почте из его последнего места службы, то и ему не стоило еще появляться в Строевом Отделе. В период становления Вооруженных сил молодого государства, естественно, что, главным направлением работы его министерства Обороны стало укрепление границ с беспокойным южным соседом. Поэтому все силы были брошены на укомплектование частей на южной границе республики. По старой памяти, бывший командир взвода, дал своему бывшему курсанту ещё один дельный совет. Сначала, необходимо было «найти» себе свободную должность в Ташкенте. Иначе можно легко оказаться в Термезе.

С благодарностью, выслушав полезные советы, наш герой элегантно выполнил строевой приём «Кругом марш» и, благоразумно, сразу ретировался из здания Министерства Обороны. Не то, чтобы он был безразличен к укреплению южных рубежей своей малой Родины, просто ему понадобилось время, чтобы посвятить себя глубоким раздумьям, по поводу своей дальнейшей Судьбы.

При этом, наш герой испытывал запоздалое чувство неловкости и стыда за своё поведение в бытность курсантом. Стараясь оправдать себя, он думал о том, что мы все очень

редко бываем объективны, в оценке своих командиров. Чтобы не мешать нашему герою в его философских раздумьях, и для того чтобы повествование получилось не только познавательным, но и поучительным, я позволю себе немного отвлечься и дать полезный Совет: «Делайте добрые дела, господа. Делайте, даже если это Вам ничего не стоит. Потому что некоторые из Ваших дел, обязательно, вернутся к вам по правилу бумеранга».

И вот теперь, мы можем вернуться к нашему герою, который вышел из здания Министерства. Прогулка по родному городу, конечно же, могла простимулировать работу его головного мозга, но перед тем как задуматься о личном, и впасть в уныние, наш герой должен был покончить с одним делом.

Уезжая из Бердичева, он взялся передать некоторую сумму денег сестре своего сослуживца. В те времена многие, почему-то, не доверяли Почте пересылку денег, из одного нового независимого государства в другое, ещё более независимое.

И вот теперь, он направлялся на встречу с сестрой своего бывшего сослуживца для выполнения своего обещания. Чем была вызвана такая безотлагательность встречи? Думаю, что наш герой считал, что деньги нужны всегда, и как говорили древние, тот, «кто дает быстро, даёт вдвойне». Но может быть, ему просто хотелось предстать перед девушкой в своей неотразимой форме пехотного офицера? Не знаю. Но давай-

те будем думать о людях хорошо.

Итак, наш герой, по предварительной договорённости, прибыл на встречу со своей новой знакомой. И там достаточно буднично произошёл ещё один разговор, круто изменивший Судьбу нашего героя.

Дело в том, что в ходе завязавшегося светской беседы, девушка, из благодарности, по своей интуитивной дальновидности, посоветовала нашему знакомому попытаться найти вакантную должность в Военном училище внутренних войск.

Новость о том, что, оказывается, в Ташкенте есть училище внутренних войск, для молодого офицера оказалась неожиданной. С максимализмом, свойственным молодости, наш герой был уверен, что знает в родном городе всё, как, впрочем, и обо всем остальном на Свете. Но сам факт существования в родном городе незнакомого ему военного училища, для него был подобен неожиданному известию о существовании неведомого наследника. Как всё быстро меняется в этом Мире! И даже себе доверять нужно с осторожностью.

3

– Училище внутренних войск?

В голосе старшего брата прозвучало искреннее удивление. После непродолжительной паузы:

– Хотя.

Как много недосказанного прозвучало в этом «Хотя». Действительно. Что можно требовать от младшего брата? Даже в сказках только старшие братья просто обязаны быть умными. А младшие... А младшие и в жизни могут позволить себе многое, и даже служить во внутренних войсках.

Глядя в грустные глаза старшего брата, наш герой почувствовал, как его захлестнула теплая волна благодарности. Он понял, что, не смотря ни на что, его готовы любить, даже офицером внутренних войск.

На следующий день, наш герой, снова в форме, держа в голове указания своего брата, подходил к Училищу внутренних войск. От города училище отделяло широкое полотно ташкентской кольцевой дороги. Двигаясь по дороге, наш герой подумал о том, что где-то здесь, по бетонной кольцевой дороге проходит невидимая линия, отделяющая пределы ташкентского гарнизона от остальной части республики, где выслуга лет за службу офицерам производится уже во льготном исчислении (один год службы за полтора).

На здании КПП офицер прочитал вывеску: «Ташкентское высшее военно-техническое командное училище Внутренних войск МВД республики Узбекистан (ТВВТКУ ВВ МВД РУз)».

Территория училища поражала своим безлюдьем. Отнеся это за счёт того, что в училище учится всего два курса, и только готовится к набору третий, наш герой вошел в здание КПП. Отметив про себя, что службу на КПП несут не кур-

санты, как было в его родном училище, а солдаты батальона обеспечения, наш герой приготовился к мучительным объяснением с дежурным по КПП. Но дежурный сержант, не задавая лишних вопросов незнакомому офицеру, сделав всего один телефонный звонок, предложил пройти нашему герою в Строевой Отдел училища.

Уточнив у солдата маршрут движения и, узнав, что Строевой отдел «это в здании Управления на втором этаже, налево вторая дверь», наш герой уверенно отправился на встречу Судьбе.

Мысленно он, на всякий случай, подготовил небольшую речь, для начальника Строевого Отдела. В ней он постарался коротко и ясно изложить свои проблемы. Правила общения с начальством, написаны еще на стенах египетских пирамид. Они гласят: «Не умничай, проси мало, говори кратко, уходи быстро и не хлопай дверью». Наш герой твёрдо решил придерживаться этих простых и мудрых правил древних.

С интересом, оглядываясь по сторонам, он заметил, что территория училища поддерживается в образцовой чистоте и порядке. Удивляло и то, что на территории не было видно ни одного, праздно шатающегося, курсанта.

Уверенно поднявшись на второй этаж, наш герой нашёл «вторую дверь налево» и, спросив разрешения, вошёл в комнату. В комнате он увидел сидящего за столом подполковника, и стоящих рядом двух майоров. Прервав свой разговор, офицеры молча вопросительно посмотрели на вошедшего.

К удивлению нашего знакомого, офицеры внутренних войск выглядели и смотрелись очень достойно.

Уважительно, но с достоинством, наш герой произнёс свою заготовленную речь.

Спокойно выслушав его, подполковник задал ему один, но неожиданный вопрос:

– Товарищ майор, Вы куда пришли?

– В Строевой Отдел.

– Строевой Отдел следующая дверь.

«Солдаты везде одинаковы, или не поймёт, или перепутает» – мелькнула мысль.

Извинившись за беспокойство, покрасневший от неловкости ситуации, офицер попросил разрешения, чтобы выйти. Но разговор неожиданно продолжился.

– Какое училище окончили?

Ответил с вызовов в голосе:

– Ташкентское пехотное!

В ответ суровые лица собеседников осветились приветливыми улыбками. Послышались радостные восклицания:

– Твокер! Свой! Какого года?

Три руки одновременно протянулись для приветствия. Пожимаются поочерёдно все три, начиная с руки товарища подполковника. Завязался непринуждённый разговор.

– Фамилия у тебя мне знакомая, твой брат у нас не учился?

– Учился. Закончил в 75-м десятую роту в батальоне пол-

ковника Стрельникова. Кстати он сейчас служит в разведотделе Министерства обороны.

– Да мы с ним в одной роте учились! Ну, а теперь еще раз, какие у тебя проблемы?

Теперь наш герой повторил свой рассказ еще раз, но попроще и покороче, уже как своим.

– Ну, и на что ты рассчитываешь?

– Я был командиром учебной роты в учебном полку, может быть возьмут командиром роты курсантов?

– Зачем это тебе надо? Хочешь быть преподавателем?

Стать преподавателем высшего военного училища? Нахальство, конечно же, второе счастье, но нельзя же терять чувство реальности.

– Я без Академии.

– Все, кто с Академией, уже уехали в Россию. На кафедре Тактики есть свободная должность преподавателя автомобильной подготовки. Пойдешь?

– Я шесть лет готовил механиков-водителей БМП. С автомобильной подготовкой тоже справлюсь, но...

– Никаких, «но». Пойдём со мной!

Мимо двери Строевого Отдела новый знакомый, по-хозяйски, повёл нашего героя коридорами и по лестницам, пока они не попали в коридор, на стене которого висела табличка с надписью «Кафедра Тактики».

Навстречу им из двери вышел седой полковник. Новый знакомый подполковник бесцеремонно подошёл к нему и

уверенно и радостно заявил:

– Товарищ полковник, я к Вам привёл нового преподавателя!

По всему было видно, что начальник кафедры, еще не до конца разделяет радость и уверенность своего собеседника, но, судя по-всему, не имеет сил, оказать ему достойное сопротивление.

– Да у нас, свободная должность, только на Цикле автомобильной подготовки.

– А я Вам, что говорю? Отличник, Выпускник ТВОКУ, десять лет учил водителей на БМП, отличный командир учебной роты. Готов приступить к работе, хоть завтра!

На шум разговора в коридор вышли несколько офицеров. За помощью к одному из них, и обратился начальник кафедры.

– Подполковник Кушнир, а Вы, что скажете?

Чувствуя, неловкость от напора и натиска на начальника кафедры, наш герой решил взять инициативу в свои руки и представился. Стараясь говорить, подчёркнуто уважительно, и кратко, он изложил свою домашнюю заготовку, для Строевого отдела.

Из всего сказанного, на подполковника Кушнир, старшего преподавателя автомобильной подготовки, большее впечатление, кажется, произвело то обстоятельство, что товарищ майор, как и он, окончил ТВОКУ. Это и решает исход дела. Начальник кафедры увидев, что будущий преподава-

тель держится скромно и не вызываяще, сдаётся. Тут снова на первый план выходит его новый знакомый. Действуя по принципу «Куй железо, не отходя от кассы», он усаживает нашего героя писать рапорт и требует, чтобы, начальник кафедры его подписал.

Таким образом, потеряв всякую способность к сопротивлению и доверившись своим новым покровителям, через пол часа наш герой попал в Строевой Отдел, уже имея на руках рапорт, подписанный начальником кафедры Тактики.

В Строевом отделе он неожиданно встретил своего однокурсника, который, после положенных приветствий и расспросов, сразу предложил ему должность командира роты курсантов на первом курсе, который вскоре начнёт вступительные экзамены.

Вот ведь как бывает. То, что утром кажется недостижимой, но желанной мечтой, после возникновения неких неожиданных обстоятельств, оказывается уже недостаточно заманчивым. Всё же, как быстро мы поддаёмся отрицательному влиянию старших товарищей!

Поэтому, наш герой, почувствовав кураж, бессовестно попросил своего однокурсника, «по дружбе», помочь быть назначенным на должность преподавателя кафедры Тактики. В обоснование своего нахальства, он предлагает приобщить к делу свой рапорт, с визой начальника кафедры. Появление данного документа, явно, расстроило его однокурсника. Конечно же, найти командира роты курсантов, сложнее,

чем преподавателя. Но молчаливое давление, которое своим присутствием оказывал новый знакомый подполковник-куратор, сделало своё дело. Кстати, новый покровитель нашего героя, оказывается, занимал должность начальника кафедры Физической подготовки и спорта. Через час у нашего знакомого на руках оказалось отношение в Министерство Внутренних дел, с просьбой решения его кадрового вопроса.

Напутствуемый добрыми пожеланиями своих новых знакомых, наш герой окрылённый, вышел из училища, чувствуя, как начинается его перерождение в офицера внутренних войск.

4

Дальше всё произошло очень быстро. Благодаря помощи, своего бывшего командира курсантского взвода, майора Домарева, непростой вопрос о переводе из Министерства Обороны в Министерство Внутренних Дел решился всего за неделю. Наш герой неожиданно, получил на руки приказ прибыть к новому месту службы на следующий день после того, как его дело прибыло в училище. Надо признать, что наследники СССР, решали все вопросы без привычных проволочек, и, удивительно быстро.

И так же быстро, начался процесс окончательного перерождения нашего героя в офицера внутренних войск. Как только был решен вопрос с назначением на должность, в тот

же день, его отправили на вещевой склад училища для получения новых пагон и фуражки с околышком крапового цвета.

Это только человек очень далёкий от внутренних войск, думает, что цвет околышка на фуражке во внутренних войсках малинового цвета. Это глубочайшее и недопустимое заблуждение! Этот цвет называется «краповым».

Притворно вздохнув, со словами:

– Ну, ладно, не пропадать же добру, старший брат нашего знакомого охотно надел его шитую на заказ фуражку с красным околышком

Как и положено, по заведённому правилу, для офицеров кафедры было проведено традиционное мероприятие «Представляюсь коллективу». Во время него наш герой старался больше слушать и запоминать. Поздравив его с назначением на должность, его новые товарищи вскоре предалились своим воспоминаниям. Коллектив кафедры сложился совсем недавно, и воспоминания слушались с большим взаимным общим интересом. А послушать было что. На кафедре служили очень интересные люди. Перед тем, как стать преподавателями, они прошли интересный жизненный путь. На кафедре служил бывший начальник штаба «исламского батальона», который принимал участие в штурме Дворца Амина в Афганистане. Его рассказ о тех событиях заслуживает отдельного повествования.

Почти все офицеры побывали в Афганистане в качестве

военных советников. Короче, вечер удался.

Особо запомнилась небольшая, но очень содержательная и эмоциональная речь начальника кафедры, которого не могла не задевать общая «дремучесть» офицеров-красноармейцев его кафедры, в вопросах об организации внутренних войск. Так как в дальнейшем, рассказ будет об офицерах внутренних войск, Вам, дорогой читатель, придётся выслушать эти азы знаний о внутренних войсках.

Итак, внутренние войска включают в себя:

- Части оперативного назначения, (мотострелковые части, способные решать любые задачи, поставленные командованием в тылу своих войск);

- Милицейские части, (части внутренних войск, военнослужащие которых носят милицейскую форму, и обеспечивают порядок в административных центрах);

- Части охраны Важных Государственных Объектов (ВГО), (части осуществляющие охрану важных государственных объектов, атомных электростанций, секретных или опасных производств и закрытых городов);

- Конвойные части, (части, осуществляющие охрану осужденных в местах лишения свободы, и при их транспортировке. В России эти, непопулярные функции внутренних войск уже переданы работникам министерства Юстиции, и к внутренним войскам России, уже не имеют никакого отношения).

Как и во всех военных училищах, Актовый зал училища, на период служебного совещания, превращался в подобие Парламента, со своими фракциями, группировками и группами.

В зале, как и в жизни, офицеры училища делились на две большие группы. Первую группу составляли офицеры подразделений. В основном, это были младшие офицеры, командиры рот и взводов. Наличие беспокойных подчинённых, солдат и курсантов, всегда давало повод Командованию училища обрушивать на эту категорию офицеров шквал указаний и нареканий. Это были скромные труженики, на чьих плечах держалась повседневная жизнь училища. В зале они занимали первые ряды и об их работе больше всего и говорили на совещаниях.

Вторую группу составляли офицеры кафедр. Они располагались в зале по фракциям, в смысле по кафедрам. Каждая кафедра занимала строго определённые места в зале.

Офицеры подразделений, почему-то, совершенно несправедливо считали офицеров кафедр бездельниками, но, являясь младшими по званиям, вынуждены держать своё мнение при себе.

Офицеры кафедр, справедливо были уверены, что своей долгой и беспорочной службой Отечеству, они заслужили

право на уважение и спокойную жизнь. В былые времена, преподавателями офицеры становились только после окончания военных Академий. Преподаватель в звании «майор», считался молодым. Рядовые преподаватели имели звания «подполковник». Старшие преподаватели, заместители начальников кафедр и начальники кафедр, были уже полковниками.

Попав в привилегированную группу профессорско-преподавательского состава училища, наш герой стал понимать, как удачно начинает складываться его служба во внутренних войсках в этой его новой жизни.

Нетрудно догадаться, что офицеры каждой кафедры училища искренне считали себя интеллектуальной и нравственной элитой внутренних войск, а офицеров остальных кафедр, – лишь бледной копией «золотого фонда» офицерского корпуса.

На кафедре «Тактики», кроме начальника кафедры, все офицеры были выпускниками военных училищ Сухопутных войск.

Их постоянными антагонистами и заклятыми конкурентами были офицеры кафедры «Тактики Внутренних войск», бывшие, соответственно, выпускники военных училищ внутренних войск. Их, немного спесивое, отношение к «красноармейцам», выглядело достаточно забавным. Создавалось впечатление, что Монтеки и Капуллетти, по сравнению с ними, были лишь малышами разных групп в детском саду.

ке.

Вообще, преподавательский состав, благодаря своим интригам и подковёрной борьбе, жил богатой и насыщенной внутренней жизнью.

Глава 2. Невероятные истории, рассказанные нашему герою

Возможно, что предыдущая часть моего рассказа получилась излишне познавательной, в ущерб её занимательности. Общаясь со своими новыми коллегами, наш герой узнавал для себя, немало нового и интересного. Это и послужило основой рассказов, которые я беру на себя смелость довести до Вас. Эти рассказы объединяет только то, что наш герой узнал обо всём, о чём в них будет рассказано во время своей службы преподавателем в ТВВТКУ ВВ МВД РУз.

События, происходившие в период нахождения на территории Афганистана ограниченного контингента Советских войск в восьмидесятых годах прошлого века, забываются и постепенно стираются из памяти людей. При этом, они часто обрастают невероятными подробностями.

Возможно, что эти события были просто придуманы нашими врагами, для дискредитации наших славных воинов. Как известно, одним из способов вражеской пропаганды, являлось придумать слух, лишь отдалённо, погожий на правду, и распространить его среди случайных людей. Когда же этот слух, невероятно искаженный и изменённый до неузнаваемости, становится фольклором, то искать его автора бессмысленно и бесполезно.

Эти рассказы нашему герою рассказали разные люди и в

разное время. Поэтому они такие разные, но некоторые из них достаточно забавны и занимательны, и я взял на себя смелость предложить их Вам для занимательного чтения.

История первая. «Исламский батальон»

Для оказания братской помощи жителям Афганистана, в свержении антинародного режима, их законно избранного президента, и, памятуя о том, что добрые дела лучше делать втайне, не рассчитывая на благодарность, в ТуркВО был сформирован «исламский батальон».

Такое экзотическое название батальон получил по той причине, что сформирован он был в бригаде специального назначения ТуркВО, где все военнослужащие были из славян. В каждом советском Военном Округе была бригада специального назначения, для ведения глубинной разведки и проведения диверсионной деятельности в интересах округа. В «Спецназ» отбирались лучшие, из лучших. И, по мнению руководства ГРУ, в чьем подчинении и находились все эти бригады, лучшие, из лучших, должны иметь славянскую внешность. (Это ещё раз подтверждает истинно миролюбивую политику наших, Партии и Правительства, в отношении наших восточных соседей. Потому что, основным нашим противником был и остается агрессивный блок НАТО, расположенный в Европе. А бригада Спецназа ТуркВО, явно находилась здесь лишь временно, для подготовки к дей-

ствиям на западном направлении).

Но, обстоятельства и скромность, то есть, нежелание афишировать свою, непрошенную поддержку народу Афганистана, заставили наше Руководство срочно сформировать целый батальон для выполнения братской помощи жителям Афганистана. В батальон со всего округа спешно отбирались офицеры и прапорщики, имеющие явно выраженную восточную внешность и владеющие восточными языками – тюркскими (узбекским, туркменским и т. п.) и форси (таджикским). Солдат тоже призвали из республик Средней Азии. Батальон готовили на базе и по программе бригады Спецназа. В бригаде этот батальон своим внешним видом так сильно отличался от других батальонов, что какой-то остряк окрестил его «исламским». Чтобы солдаты батальона чувствовали себя комфортнее в Афганистане, для них даже пошили форму, очень похожую на форму афганской армии. Естественно, что это было сделано только, в связи с заботой о здоровье наших солдат. Некоторые злопыхатели пытались позже утверждать, что это было сделано для того, чтобы, наших солдат можно было спутать с афганцами. Отметим эти инсинуации простым фактом. Каждый, кто держал в руках новый комплект этой формы, мог легко прочитать на бумажной этикетке, что изделие пошито на Псковской швейной фабрике.

Вооружен батальон был естественно, советским оружием и техникой. Поэтому его было очень трудно спутать с афган-

скими подразделениями, вооруженными естественно афганским оружием и техникой советского производства. Несмотря на интенсивную подготовку, по выучке личный состав батальона, всё же уступал штатным батальонам бригады. Поэтому, основную работу, при проведении операции по оказанию помощи в нейтрализации президента Амина, выполняли кадровые разведчики бригады.

Двум ротам батальона поручили огневую поддержку действий штурмовой группы, а одну роту отправили в Кабул. При входе в город, эта рота столкнулась с колонной бронетехники, на которой ехали солдаты в форме афганской армии. Обе колонны завязали огневой бой.

Помните, как в кинофильме «Семнадцать мгновений весны», один акушер утверждал, что при родах легко определит национальность роженицы? В бою происходит, примерно, то же самое. В многонациональной Советской армии, солдаты могли говорить и думать на многих языках, но ругались почему-то, исключительно по-русски. Очень скоро выяснилось, что рота «мусульманского батальона» столкнулась с ротой псковских десантников, которых, тоже из-за климатических соображений, переодели в афганскую форму. Короче, пока разобрались, пока посмеялись, пока разошлись, некоторые даже и пострадали. Один командир взвода «исламского» батальона, знакомый нашему герою ещё по войсковой стажировке в Ашхабаде, на своём бронетранспортёре, попал под приветственный огонь из «Шилки» псковских десантни-

ков. Бронетранспортер, от неожиданности, весело раскрылся, как картонная коробка. А после госпиталя, раненный в ногу, старший лейтенант отправился дослуживать в один из военкоматов на Родине.

Зачем я это всё рассказываю? Не знаю. Всё это давно всем известно. Всем известно, что штурмовая группа при поддержке огня «Исламского батальона «нейтрализовала» охрану антинародного президента и выполнила задачу. На задание бойцы спецназа и «исламского батальона» вылетали из Ташкента на семи Ил-76. Для их возвращения домой за орденами, хватило и трёх самолётов.

Просто, почему-то вспомнилось, как за столом, во время «представления коллективу» нашего героя, один офицер, служивший, в своё время, советником в Кабуле недоумённо спрашивал у бывшего начальника штаба «исламского» батальона:

– Объясни, зачем и кому был нужен этот штурм, если вся личная охрана Амина состояла из наших (в смысле эмвешесных) офицеров? По первому приказу, они доставили бы Амина в Москву, или куда приказали бы. Неужели вашим «дуболомам из ГРУ» (это цитата) это было неизвестно? Или «Чекисты» (видимо, сотрудники КГБ) и «красноармейцы» (наверное военные), не могли признать, что эту задачу Мы (сотрудники МВД) смогли бы выполнить «без шума и пыли» и, главное, без них? Объясни, зачем Вы при штурме завалили всю охрану Амина? Они. почти все, были нашими

людьми!»

Этот рассказ здесь приведён для того, чтобы показать, как даже заслуженные люди попадают на провокационные слухи, наверняка, умело сфабрикованные «на кухне ЦРУ». Как порой трудно отличить правду, от вымысла. Поэтому, чтобы не запутаться, читайте всегда только официальные печатные издания. Они не врут.

И еще. Во время своего перерождения в офицера внутренних войск, нашему знакомому, по-видимому, ещё не раз придётся столкнуться с непониманием и отчуждением, к сожалению, иногда возникающих между офицерами различных и очень достойных, силовых ведомств и министерств.

История вторая. «Дела семейные»

Хорошего много не бывает. Рассказывают, что два заслуженных прапорщика прибыли выполнять интернациональный долг в республику Афганистан, на должности начальников дивизионных складов боеприпасов. Можно сказать, что всю командировку им предстояло провести на бочке с порохом. А можно сказать, что всё время службы, они проведут на дивизионном складе боеприпасов, за несколькими рядами колючей проволоки под надёжной охраной. Более бдительно охраняли, возможно, только Боевое Знамя дивизии. Им не грозили ни походы в горы или пустыни, Их не высаживали из вертолётов на караванные тропы. Им не грозили

не обморожения, ни солнечные удары. У них было всё для «сурового воинского счастья», как его понимают все, «кто в сапогах». Но товарищи прапорщики, как истинные потомки Адама, которому даже в Раю было плохо без Евы, тоже решили, что для полного счастья им нужна женщина. Конечно же, в Ограниченном Контингенте войск были женщины. Но их было мало, и они были нарасхват. Как говорилось тогда в одном анекдоте:

– Это я там – Баба-Яга, а здесь я – Василиса Прекрасная!

Пытливый коллективный ум прапорщиков подсказал им, что незачем завоёвывать любовь, если её можно купить. Развитие этой идеи подсказало им, что Любовь оптом купить дешевле, чем покупать её в розницу.

И собрали товарищи прапорщики необходимую сумму, и поехали в ближайшую деревню и купили себе женщину. На Востоке дорого ценятся только молодые и очень молодые девушки. С возрастом их ценность в глазах местных мужчин уменьшается. А одинокую бездетную тридцатилетнюю вдову, её родственники, чтобы избавиться от лишнего рта, легко отдадут Вам по цене одного барана.

Привезли товарищи прапорщики, через все заграждения, и через все караулы, к себе на склад женщину и зажили одной дружной семьёй. И нельзя сказать, что их избранница чувствовала себя «рабыней Изаурой». Да, у неё было два мужа, но ведь эти «шурави» не мусульмане, кто знает, может быть, у них так заведено? Но они её не били, не ругали, не

морили голодом. Кормили её хорошо, спать давали, сколько хотела. Её не посылали за водой к далёкому источнику или собирать дрова на склонах гор. Её не будили утром кормить и доить скотину. А в тридцать лет, мужское внимание не кажется уже таким уж невыносимым. А обстирать и накормить двух мужиков, той, кто выросла в среде, где семьи и в десять человек не редкость, совсем было не трудно.

Так и жили они счастливо, но не долго. Через два года пришло время товарищам прапорщикам, уезжать домой. Приехавшему по замене первому прапорщику, они вместе с должностью передали и свою «жену», не забыв взять с него «калым» за невесту. Новый начальник склада был человеком без предрассудков. И к жизненным удобствам относился с пониманием. Короче расстались все очень довольные друг другом.

Гром грянул, когда прибыл его второй товарищ. Видно, он не знал песни о том, что когда

– «Остывают окопы пустые, и неважно, какими мы были вчера, только нынче, мы все – холостые!»

И пошел товарищ честный прапорщик к командиру дивизии жаловаться, что с него требуют денег за половину «калыма за невесту».

И собрал тогда командир дивизии своих заместителей, и пригласил на совещание Начальника Особого Отдела. И попросил командир дивизии, всех собравшихся, популярно и доходчиво объяснить ему, что это за иностранная барышня

живёт на самой охраняемой территории дивизии, уже два года, без его, командира дивизии, ведома?

А надо сказать, что командир дивизии в дивизии был человеком новым. Поэтому он мог себе позволить задавать всем неудобные вопросы, и мог позволить себе не думать, при этом, об их последствиях.

И, вместо того, чтобы дать барышне немного денег и отправить её, потихоньку, к её родственникам, подняли товарищи старшие офицеры шум на всю армию (сороковую).

И товарищам прапорщикам вдогонку, в Союз полетели грозные бумаги и взыскания. И возмущенные жены выгнали их за пороги, уже неродных домов.

Короче, дорого им обошлись эти два года спокойной жизни и «сурового воинского счастья».

А командиру дивизии и всем его заместителям, в Приказе Командующего армией, объявили взыскания, и два долгих года, потом, на каждом совещании, пеняли ужасной атмосферой разврата и вседозволенности, которую они создали во вверенной им дивизии. И оправдываться не давали. И правильно. И поделом. Потому что народная мудрость гласит:

– Завидуйте молча!

История третья. «Дороги фронтовые»

Хорошо было воевать Александру Македонскому или

Чингиз-Хану. Собрал армию, обул её, одел, вооружил, как получится, указал основное направление движения и отправил воевать. А потом, только жди доклады о победах и встречай караваны с добычей. В те славные времена, армии сами себя и кормили, и поили.

Сейчас всё по-другому. Мало того, что отправишь войска воевать за тридевять земель, думай потом, как их всем необходимым обеспечить. А нужно армиям всего и много. Вот и потянулись вслед за солдатами сороковой армии автомобильные колонны с имуществом. А дороги в Афганистане, были в те времена, как у нас сейчас, только без асфальта. Да и места там красивые, но для машин неудобные, всё больше горы да пустыни. Да и наши заклятые друзья на Западе обиделись на нас, что помогаем мы афганцам, без ихнего разрешения и благословения. Вот и придумали такое развлечение – лотерею, для местных жителей. На базаре покупаешь за сто долларов противотанковую мину, и устанавливаешь её на дороге, где шурави водят свои колонны (инструкция прилагается). А потом ждёшь выигрыша. Если повезёт, и наедет на мину военный грузовик, – получай пятьсот долларов, а если танк, то и всю тысячу. Ну а если на mine подорвётся мирный афганский грузовик или её обнаружат русские сапёры, то тебе не повезло, и ты проиграл. И значит, тебе нужно снова идти на базар за миной.

Как вы понимаете, азартные игры захватывают, а легкие деньги быстро заканчиваются. Вот и превращались по-

степенно дороги Афганистана в игровую зону с восточной спецификой. А слухи о выигрышах, разлетались по восточным базарам. И всё больше становилось желающих «срубить деньги по-легкому». И всё больше игроков включалось в азартную игру. И начинали играть в неё, даже женщины и дети. Были случаи, когда сразу за инженерной разведкой, вслед за саперами, осмотревшими дорогу, на ней появлялись женщины и дети, сноровисто устанавливающие мины прямо на дороге. А что? Ведь деньги не пахнут!

Нетрудно догадаться, что желающих водить такие колонны из Союза в Кабул и обратно, было немного. И чем больше опыта набирался такой офицер, тем больше его ценило командование и, тем меньше у него оставалось желания играть в азартные игры на дороге. Как говорится, дорога не место для игры.

Но с опытом, у некоторых отчаянных голов приходило понимание, что выигрышем в этой игре может стать не только жизнь. Не зря арабы говорят, что только два занятия достойны настоящих мужчин. Это – Война и Торговля. Или их сочетание. Тогда эти отчаянные головы, ввели в эту захватывающую игру ещё участников – советских пограничников. Бутылка водки в Союзе стоила меньше пяти рублей. На блокпостах по дороге в Кабул за неё давали уже пятьдесят «чеков» «Внешторгбанка». За один «чек» в Союзе давали десять рублей. Вот и посчитайте сами, какую прибыль можно получить с одного ящика водки, если провезти его через гра-

ницу, без ведома или с согласия пограничников.

На базаре в Кабуле, тоже можно было купить разных товаров, которые дома, при удачной продаже, могут принести прибыль в тысячу процентов. Вот и играли военные с пограничниками, при каждом пересечении границы, в «казачков-разбойников».

Рассказывали историю про одного капитана, (Сохно) который целый год водил караваны по дорогам Афганистана. Он и счёт им потерял, но рассказывал он нашему герою не про них. А рассказал он ему про то, как шепнули ему добрые люди, что орден Красной Звезды, который ему пообещали за очередной караван, уже пришёл штаб армии. Но носит его уже какой-то комсомольский работник. Закипело на душе у капитана, и пошел он к Командующему армии и потребовал «свой» Орден. Мы-то с Вами понимаем, что стал капитан жертвой чьего-то злого розыгрыша. Потому что такого не могло произойти никогда, и ни при каких обстоятельствах. Но понял мудрый Командующий, что человеку, который целый год водит колонны машин по военным дорогам, и имеет подрыв на mine, легко ошибиться. Вызвал он к себе в кабинет этого комсомольского работника и приказал тому, отдать орден заслуженному капитану. Посмотрел комсомолец в глаза своему Командующему и всё понял. Понял и простил. Снял молча, заслуженный в политических боях орден, и отдал его нашему капитану, на мол, «тебе нужнее». И, молча вышел из кабинета. Вот какие славные люди были

у нас в Комсомоле!

И надел капитан Орден и повел свою колонну в обратный путь, навстречу своему второму подрыву. Потом эту историю я слышал и от других. Но, передаваясь от одного рассказчика к другому, эта история обросла такими невероятными подробностями, что я даже передавать их не стану. Сплетники договорились до того, что, мол, в штабе армии, в те времена, можно было купить себе представление к ордену, и. даже получить Орден за деньги. А некоторые, самые безответственные, говорили, что купить можно было даже звание «Герой Советского Союза»! И, в подтверждение своей наглой лжи, даже цены называли. Да, «злые языки страшнее пистолета!»

В дополнение к этой истории расскажу еще один невероятный случай. Конечно же, кроме офицеров, в колоннах были и солдаты, которые сидели «за баранками» бесчисленных автомобилей. Чтобы опорочить их мужественный труд, наши враги стали распускать слухи, что и эти безвестные труженики войны играли с пограничниками на деньги «по-маленькой». Врали, конечно.

И вот, якобы, один из таких «ловкачей», за два года службы скопил такую сумму денег, что побоялся вести её с собой «на дембель» и зарыл её в, одному ему, известном месте, под телеграфным столом на перекрёстке двух полевых дорог на территории Союза.

А через пол года он, как турист приехал за своими непра-

ведными деньгами. И тут он увидел, что на месте полевых дорог уже построили бетонное шоссе, а деревянные столбы заменили на бетонные. И зря он копался в степной пыли, денег он так и не нашёл. Чувства и состояние этого мифического «героя», описывать не стану. Сами представите, если захотите.

Разумеется, что это, всего лишь некрасивая легенда, которые от скуки на службе придумывают солдаты, коротающие свободное время за пустыми разговорами.

Ведь где это видано, чтобы у нас просёлочные дороги ремонтировали.

История четвёртая. Высшие курсы МВД

Расул, в вместе со всеми, шел в шумящей толпе, окруженный своими земляками. Он старался сохранять спокойствие, но, его мозг, лихорадочно, искал выход, из создавшееся ситуации. Шайтан подтолкнул его поддаться первому неосознанному порыву, и вместе со всеми выбежать за ворота военного городка.

А теперь, толпа подхватила его и он, в общей массе, двигался в сторону узбекского квартала. Пол часа назад группа солдат-пуштунов с четвёртой роты, отпущенная в увольнение, устроила драку в узбекском квартале. Сначала, рассчитывая на своё численное превосходство, пуштуны держались вызывающе. Но, когда к месту драки стали подтягиваться уз-

бекские джигиты с соседних кварталов, забияки бросились наутёк.

Прибежав в казарму, они, размазывая кровь, смешанную со слезами по лицам, стали взывать к отмщению. Громче всех визгливо верещал солдат по имени Саид. Его имя, означает принадлежность к потомкам дочерей Пророка, да будет над ними благословение Аллаха! Таких людей нельзя безнаказанно бить на улицах городов. И, вот охваченные благородным негодованием, все шесть рот афганцев, проходящих военную подготовку на Высших Курсах МВД под Ташкентом, подталкиваемые в спину шайтаном, побежали через ворота по дороге мстить за унижение своих боевых товарищей. Уже по дороге, толпа начала распалять себя, готовя к «акции возмездия и устрашения».

Расул окинул внимательным взглядом своих земляков. Видя их горящие глаза и возбуждённые лица, он понял, что ещё немного, и он потеряет над ними контроль. Грозными окриками Расул начал собирать своих земляков вокруг себя. Земляки привычно сгруппировались вокруг него. Эта привычка возникла с первых дней пребывания на Курсах. Простые сельские парни, для которых, поездка из их кишлака в ближайший город на ярмарку, уже было настоящим событием, были просто напуганы, когда их на базаре задержали солдаты «Царандоя». А когда, им сообщили, что они призываются в армию, и теперь поедут учиться военному делу в далёкий Ташкент, они впали в тихую панику. Но, слава Алла-

ху, рядом с ними оказался бывалый Расул. Он хорошо понимал их тревожное состояние. Год назад, его также, без объяснений, отправили на учёбу в Ташкент, учиться на водителя бронетранспортёра. Даже его уважаемый отец, имеющий лавку на базаре, не смог выкупить сына. Перед расставанием, он напутствовал сына советом, рот держать закрытым, а глаза раскрывать пошире. Аллах создал два занятия, достойного мужчины Война и Торговля. Испокон веку Смелые воюют, а Умные торгуют.

Учёба произвела на Расула неизгладимое впечатление. На службе, он и его земляки, жили хорошо. Кормили их сытно. Раз в неделю все мылись в бане. В казарме, даже простые солдаты, спали не на полу, а на железных кроватях и на белых простынях. Ташкент поразил своим богатством. В домах горожан были газ, вода и электричество. Местные жители одевались хорошо. На ногах почти у всех кожаная обувь. В калошах, почти никто не ходит, а босых он не встречал и вовсе. Но, самое сильное впечатление на Расула произвели базары. Железная эмалированная посуда, котелки и котлы, и другие, очень нужные в хозяйстве вещи, стоили сущие копейки. Опытным взглядом Расул сразу заметил, что нужно привести из Афганистана, чтобы выгодно продать на местном базаре, и что, нужно купить, при отъезде домой. И тогда, может быть, он сможет исполнить свою заветную мечту и привезти домой настоящий мотоцикл!

Вернувшись, домой после учёбы, Расул, в первом же бою,

загнал свой бронетранспортер в придорожный арык, вылез из него и с удовольствием наблюдал, как «Воины Аллаха», превращают неподвижную машину в грудку искорёженного металла. Затем он вернулся к своему отцу, и, по его совету, снова направился в военкомат, с просьбой направить его на учёбу в Ташкент. Только, в этот раз, учиться он решил на гранатомётчика. Быть танкистом он не хотел, но, если надо будет приехать в Ташкент ещё раз, то тогда можно стать и танкистом.

К просьбе сына, уважаемого в городе человека, прислушались. Тем более, что искать добровольцев на учёбу, работникам военкомата с каждым разом, уже становилось всё труднее.

Так, Расул поехал учиться в Ташкент второй раз. В этот раз его багаж состоял из нескольких увесистых тюков с товаром, приготовленным его рассудительным отцом.

На сборном пункте он собрал вокруг себя группу растерянных земляков, оплакивающих свои загубленные жизни. Одобряемые словами бывалого и уважаемого человека, его земляки, сразу признали его авторитет, и слушались его во всём. Они, с готовностью, помогли ему с переноской багажа с товаром, а он, с удовольствием, взял их под свою опеку. В ходе учёбы, земляки продолжали держаться вместе. Вот и сейчас они привычно сплотились вокруг своего вожака, готовые по его приказу мстить за обиды сослуживцев. Им и в голову не приходило, что мысли их вожака, заняты совсем

другим. Расул лихорадочно искал решение, как «сохранив лицо», уклониться от участия в этом бессмысленном мероприятии.

Вот впереди толпа остановила встречную машину, окружила её и стали раскачивать машину, требуя водителя отдать им машину. В машине сидели мужчина и женщина. Женщина была явно напугана, но мужчина держался спокойно. Тут Расул, с удивлением, узнал в мужчине своего старшину роты. Он был без формы, но его Расул знал хорошо. С криком «Командор, командор!» Расул со своими людьми окружили машину и расталкивая солдат проложили её дорогу через кричащую толпу. Встретив неожиданный отпор со стороны своих, толпа оставила в покое машину и отправилась дальше. Убедившись, что машина благополучно скрылась за поворотом, Расул скомандовал:

– Стой! Пошли обратно.

В ответ на недоумённые взгляды своих друзей, он ответил:

– Если «непобедимым воинам» пуштунам, узбеки надавали по башке, то, почему теперь я, должен подставлять свою под удары свою задницу!

– Может быть потому, что в их головах, и твоей заднице, мозгов одинаково?!

Шутка балагура Керима вызвала общий смех, и, посмеявшись, все отправились обратно.

Навстречу мимо них, вслед за толпой, за большой скоро-

сти проехал бронетранспортёр. Возле ворот Курсов МВД, поперёк дороги стоял заглохший танк. Возле него копошились несколько афганцев, в бесплодных попытках, завести двигатель танка. По-видимому, водителей БТР шурави учили лучше, чем танкистов. Военный городок был непривычно безлюден. Везде были видны следы стихийного бессмысленного погрома. Перед входом в казарму, на бетоне одиноко сверкал осколками, выброшенный кем-то из окна телевизор.

Поднявшись в казарму, Расул и его друзья, разместились у окон, в готовности смотреть продолжение представления.

Вскоре возле высокого забора Высших Курсов МВД стали появляться большие группы местного населения. Они были настроены очень решительно. Они преследовали одиночных солдат-афганцев, которые стремились попасть в военный городок, перебираясь через забор. Постепенно, таких смельчаков становилось всё меньше, а их противников, всё больше. Наконец, одна большая толпа окружила забор Военного городка со всех сторон. Вокруг забора появились военные и сотрудники милиции. Они сдерживали толпу, не давая ей учинить самосуд. Расул чувствовал, что и его земляки, в душе, очень благодарны ему за его решение, не вступать в драку. Стало ясно, что афганцы потерпели сокрушительное поражение, и теперь речь идёт о спасении их жизней.

С наступлением темноты, афганцы начали пробираться в военный городок.

Прошла бессонная ночь и очень беспокойный день. В во-

енном городке собрались все участники бесславного побоища. Рассказывали, как бронетранспортёр крушил глинобитные заборы в узбекском квартале. Рассказывали, как проломили голову таксисту-узбеку, не отдавшего свою машину погромщикам. А ещё рассказывали, как против них поднялись целые кварталы, и, как, только быстрые ноги и милосердие Аллаха, спасли их от смерти. Афганцы, жители Востока, отлично понимали, что обещание расправиться с ними и «выпустить из них кишки», было совсем не аллегорией. Поставив себя, на место жителей узбекских кварталов, они только молили Аллаха, чтобы «шурави» смогли сдержать напор возмущенной толпы.

Через два дня всех афганцев (шесть рот по 80–90 человек), самолётами отправили на родину. Им даже разрешили забрать с собой все их личные вещи. Расул был почти счастлив. Его благодарные земляки помогли загрузить в самолёт, не только тюки с товаром, которого должно было хватить не то, чтобы вернуть долг отцу и начать свое дело, но и новенький мотоцикл, его давнишнюю мечту.

Одно портило Расулу настроение. Третий выпуск на Высших Курсах МВД солдат для армии ДРА, оказался последним. Так что, не суждено было Расулу стать танкистом. и в третий раз посетить солнечный город Ташкент, по торговым делам.

Но зато в военном городке Высших курсов МВД, позже разместилось ТВВТКУ. А старшина роты, стал лаборан-

том на кафедре Тактики внутренних войск, где наш герой и встретился с ним после долгой разлуки, потому что по иронии Судьбы они были одноклассниками и давними друзьями.

История пятая. Балу

Развал Союза привёл к оттоку квалифицированных офицерских кадров из бывших союзных республик в Россию. Молодые государства испытывали «кадровый голод» офицеров. Для создания национальных офицерских кадров требовалось время.

Но, в то же время, в каждой республике, было достаточное количество прапорщиков, которые благодаря практическому опыту работы, вполне могли исполнять младшие офицерские должности. Для повышения их военного образования, в военных училищах стали срочно создаваться Факультеты усовершенствования офицерского состава (ФУ-ОС). После окончания такого факультета, вчерашним прапорщикам присваивались офицерские звания, и они назначались на вакантные должности офицеров. В нашем училище (ТБВТКУ), на таком факультете, проходили обучение и прапорщики из соседней республики Таджикистан.

Как вы понимаете, работа с курсантами такой категории имеет свою специфику. Курсанты таких факультетов уже выросли из детского возраста, поэтому и проблемы у них были

взрослые. Так, к доброму знакомому нашего героя, преподавателю на ФУОС, однажды два курсанта обратились с просьбой, отпустить их на свадьбу сестры. Сестра проживала на границе Узбекистана и Таджикистана в сотне километров от Ташкента. Официально, отпускать курсантов в увольнение за пределы гарнизона, было запрещено. Их командир роты, в принципе, был не против, отпустить курсантов на свадьбу, но и брать на себя одного, всю ответственность за это решение не захотел. Преподаватель же знал курсантов по предыдущей службе. Поэтому, он и обратился к командиру роты, с просьбой, пойти им на встречу.

В результате трехсторонних переговоров, высокие договаривающиеся стороны, пришли к такому соглашению. Преподаватель, под свою ответственность, на своей машине отвозит курсантов на свадьбу и привозит их обратно.

Всё это, немного утомительное, вступление должно было объяснить, как начиналась эта история.

Не стану рассказывать, как они добрались на свадьбу. Границы в то время были практически прозрачны, а свадьба родной сестры, являлась достаточно весомым поводом для их пересечения, даже для пограничников.

Не стану описывать, как проводят свадьбы на Востоке. Услышите, – не поверите мне. Увидите, – не поверите глазам своим.

Но, перед отъездом, благодарные курсанты решили преподнести своему другу подарок. Зная, о его давней мечте

приобрести собаку, они принесли ему маленького щенка среднеазиатской овчарки.

Приятель нашего героя, уже давно и серьезно готовился завести себе четвероногого друга. Поэтому он, с умным видом знатока, стал расспрашивать их о прививках, о родословной и о достоинствах породы. Его озадачило категорическое, местно-ветеринарное утверждение, что прививок щенку делать не надо, ибо на всё воля Аллаха. Или щенок померёт молодым, или вырастит и станет верным защитником хозяина.

А ещё он узнал, что молодым щенкам в горах проводят проверку на агрессивность. Если щенок кусает руку хозяина, его выбраковывают. (Сворачивают шею). А если он проходит проверку, оставляют жить. Поэтому среднеазиатские овчарки, при всём своём грозном виде, не бросаются на человека.

Увидев, что мой приятель мучается сомнениями, ему заменили щенка шестимесячным кобельком, который уже доказал миру свою жизнеспособность. Новый щенок был покрыт густой, светло-коричневой шерстью и был поразительно похож на плюшевого медвежонка. Сразу родилось его имя – Балу. Несмотря на свой юный возраст, ростом он был со взрослую немецкую овчарку, хотя и не утратил ещё детской угловатости. Хозяева успокаивающе заявили, что мальчику ещё предстоит вырасти почти вдвое.

Тут офицер, впервые задумался, а не переоценил ли он свои силы и желания? Но отказываться, «без потери лица»,

было уже невозможно. Так Балуга на машине отправился к своему новому дому, разместившись на заднем сидении автомобиля, между курсантами ФУОС. Во время всего путешествия, он солидно смотрел на дорогу, поместив свою медвежью голову между передними сидениями автомобиля, справа от плеча своего нового хозяина.

Единственным происшествием по пути, можно считать лишь то, что милиционеры на посту ГАИ, при пересечении границы, увидев Балугу, стали предлагать за него любые деньги. Чем сильнее они настаивали, тем меньше моему другу хотелось расставаться с Балугой.

Так Балуга пересёк границу и оказался в Ташкенте.

Наш новый знакомый, для краткости я буду называть его Сергей, жил с женой и шестилетней дочкой, в частном доме своей тещи, на окраине города. Загнав машину во двор, он, не без робости, зашел в дом. Супруга с дочкой встретили его появление с радостью и облегчением. Конечно же, их не мог не беспокоить его «заграничный» вояж.

После слов приветствия, Сергей небрежно бросил дочке: – Я там, тебе собачку привёз.

Мама с интересом, а дочка, с радостным визгом, поспешили на двор. Пока папа не открыл дверь машины, дочка, радостно и нетерпеливо подпрыгивая на месте, не переставала повторять:

– Собачка, собачка!

Но вот открылась дверь и во дворе появилась «собачка»,

размером с медвежонка.

Радостное «собачка» сменилась недоумённым «с-о-б-а-ч-к-а»...

Но тут, восхищенная, видом плюшевого медвежонка, дочка, смело, к молчаливому ужасу родителей, подбегает к Балу и обнимает его за шею. Оторопев от такой бесцеремонности, волкодав лишь смущенно морщиться и терпеливо сносит ласки, своей новой маленькой госпожи. Мама, в полуморочном состоянии, пытаюсь что-то сказать, держится за косяк двери. Папа бросается к Балу и прекращает его молчаливые страдания, аккуратно, но твёрдо, прерывая объятия своей дочурки.

Пока папа объясняется с мамой, готовит для Балу его новый домик, и готовится посадить Балу на цепь, дочка выбегает на улицу и радостно оповещает всех своих уличных приятелей и знакомых о том, что теперь и у неё в доме есть собака!

Постепенно возле ворот собирается немного ироничная и скептически настроенная, стайка самых любопытных мальчишек и девчонок со всей улице.

И вот, после долгих уговоров, под бдительным присмотром Сергея, дочка гордо выводит на цепи Балу для представления «Высшему обществу». Если учесть, что глаза девочки и Балу были на одной высоте от земли, а выражение медвежьей физиономии волкодава было достаточно красноречивым, то желающих подойти к Балу для более близкого зна-

комства, как-то не нашлось. На всякий случай, присутствующие воздержались и от критических замечаний, в адрес «собачки» и сдержанно разошлись. Но рейтинг дочки, с этого момента, в среде уличных приятелей всего квартала, вырос сразу на порядок.

Стоит ли удивляться что, в дальнейшем, дочка Сергея относила к Балу с самыми нежными чувствами. Сомневаюсь, что Балу испытывал к ней такую же искреннюю симпатию, но, как и положено «другу человека», он терпеливо сносил все её нежности и ласки, даже тогда, когда она превращала его в своего коня, и ездила на нём верхом. А короткой зимой, когда позволял снег, она, к восторгу детворы, запрягала его в санки и каталась на них по улице. Как истинный джельтельмен, Балу терпеливо сносил и эти унижения своего собачьего достоинства. Единственно, что он позволял себе, так это одним взглядом отбивать у всех, присутствующих наблюдателей его страданий, всякую охоту присоединиться к развлечениям своей хозяйки. «Что можно Юпитеру, то недопустимо быку!» Как Вы поняли, дочка была в восторге от папиного подарка.

Что нельзя сказать о маме. Появление во дворе «лохматого чудовища» не только не прибавило чувства защищенности, но и, наоборот, стало причиной многих новых тревог и волнений. Как настоящую хозяйку, маму озаботил вопрос чем, и главное, как можно его кормить и прокормить?

Но. Сергей давно теоретически подготовился к решению

этого сложного вопроса. Как вы думаете, чем кормят служебных собак в армии? Только мясом? Как бы ни так! Основным продуктом питания всех служебных собак, является обыкновенная пшённая каша без соли. Мясо и косточки собаки видят очень редко, лишь по большим собачьим праздникам, и в своих собачьих снах. К счастью, даже в периоды перестроек, перемен и кризисов, пшено остаётся доступным продуктом для собак и их друзей, в смысле хозяев.

В дополнение к каше, Сергей приносил для Балу из столовой огромные мослы, вполне съедобные с точки зрения волкодавов. Так что Балу, привыкнув к новому рациону, не мог жаловаться на питание. Так как Сергей дальновидно поручил кормёжку Балу своей более ответственной супруге, то он мог больше не беспокоиться, что Балу, по его забывчивости, останется голодным. А Балу, видя в хозяйке свою кормилицу, принял её в свою стаю, и относился к ней с почтением, но без фамильярности, ведь она была не его подругой. А хозяйка, постепенно привыкнув к грозному виду Балу, смогла увидеть в нём, наконец, просто молодого щенка, нуждающегося в её внимании и заботе.

Надо сказать, что при совместном проживании собак с людьми, в головах у собак формируется новая картина окружающего мира, очень далёкая от действительности. В природе собаки проживают на определённой территории, стаями, в которых существует жёсткая иерархия, Эта территория, зависит от способности стаи, отстаивать её от посяга-

тельств других стай. Свою территорию стая отстаивает отчаянно. Каждого чужака, обнаруженного на своей территории, стая воспринимает, как захватчика. И на борьбу за его выдворение со своей территории, дружно поднимается вся стая. Члены стаи готовы умереть, причём в прямом смысле, за свою территорию и за членов своей стаи. На чужой же территории собаки ведут себя гораздо скромнее, сдержаннее и осторожнее. С хозяевами чужой территории они стараются не связываться, и предпочитают ретироваться. В стае всегда есть Вожак, которому вся стая подчиняется беспрекословно. Внутри стаи постоянно ведется борьба за лидерство, но щенки в ней не участвуют. Поэтому, надоедливость щенка не воспринимается членами стаи, как повод для драки. И в пределах стаи, щенки чувствуют себя в безопасности.

Живя с людьми, собаки начинают воспринимать себя членом хозяйской стаи. Хозяин воспринимается ими, как Вожак. Территория дома и двора воспринимается ими, как территория стаи, которая нуждается в защите от посторонних посягательств. Члены семьи воспринимаются, как члены стаи. Детям, как щенкам, прощается многое. Хозяевам взрослых кобелей необходимо иметь в виду, что у каждого нормального кобеля, каждые три месяца включается природный механизм, который заставляет его заявлять свои права на место Вожака. Получив жёсткий и немедленный отпор со стороны Хозяина, кобель сразу успокаивается на следующие три месяца. Нужно иметь так же в виду, что своих

щенков собаки наказывают, взяв их за загривок и хорошенько встряхнув. Поэтому, для наказания вашего кобеля, Вам достаточно, схватить его за загривок и с силой потрясти. Поверьте, такое наказание в его глазах, гораздо убедительнее простых побоев, потому, что оно понятно и однозначно, для бунтовщика. Все эти сведения я почерпнул из книги одного английского писателя о домашних животных. К моему стыду, я не запомнил его имени, и мне не довелось снова достать эту книгу. Не нашел её я и в Интернете. Но книга действительно замечательная.

Не могу не вспомнить ещё об одной занятной истории, связанной с собаками. О ней рассказал Чарльз Дарвин в своих «Заметках натуралиста». По его словам, в Аргентине, основную опасность для овечьих отар представляют не волки, которые, как правило, охотятся в одиночку, а стаи одичалых бродячих собак.

Немногочисленные овчарки, охраняющие отары, пасуют перед многочисленными разбойничьими стаями. Так вот, пастухи нашли такой выход. Щенков овчарок, они отнимают от матерей и отдают на воспитание овцам. Щенки, вскормленные овцами, вырастая, остаются в уверенности, что являются членами самой мощной стаи собак в мире. Овец они рассматривают, как стаю сородичей, всегда готовых прийти к ним на помощь, в нужный момент. Себя же, они считают членами стаи, особо приближенными к Вожаку. Охраняя отару в сотни овец, и встретив жалкую кучку в десяток со-

бак, такие овчарки, не задумываясь, бросаются в бой с такой яростью, что рассеивают любую стаю.

В глазах же их противников, их поведение настолько необъяснимо и неадекватно, что, как всё и непонятное, вселяет робость и страх. В них видят эдаких собачьих «берсеркеров», с которыми лучше не иметь дело. Но в душе эти чудо-собаки, хранят затаённую боль и чувство собственной ущербности. Каждую ночь они приходят украдкой к пастухам, которые их кормят мясом. Дело в том, что питаться травой, как все нормальные члены стаи, они, почему-то, не могут. Это чувство неполноценности гнетет их всю жизнь. Может быть, поэтому, они с такой яростью бросаются в бой с чужаками, наверное, надеясь в душе, что чужаки оборвут, наконец, когда-нибудь в бою, их никчёмную жизнь. Но жажда к Жизни и молчаливая поддержка величественной стаи, даёт им силы жить, побеждая, и помогает побеждать, живя.

Вернёмся всё же к Балу. Он так и рос, терпеливо снося нежности дочки, деликатно подчиняясь Хозяйке и радуя Хозяина своими успехами защитника.

Сергей же, регулярно обращался за консультациями к Главному кинологу училища, с которым служил, и, который, всегда охотно делился с Сергеем своими знаниями и советами. («Кинолог», для тех, кто позабыл, объясняю, что это специалист, по собакам. При наличии, во внутренних войсках служебных собак, – очень уважаемый человек в части.)

Одним из первых советов, полученных Сергеем от спе-

циалиста, было напоминание о том, что в сторожевых собаках необходимо воспитывать злость. Для постановки более точного диагноза, Главный кинолог прибыл однажды к дому Сергея, где во дворе, вальяжно развалился Балус, ещё более похожий издали на плюшевую игрушку. Главный кинолог, не заходя во двор, пояснил Сергею, что сейчас он войдёт во двор, и профессионально оценит уровень злобности пациента. Сергея он, для чистоты эксперимента, попросил, подождать снаружи. Приоткрыв железную дверь во двор, Главный кинолог увидел Балуса. Балус, увидев постороннего, весь подобрался и поднял голову. Дождавшись, когда незваный посетитель смело вошёл во двор, Балус, разинув свою пасть с огромными желтыми клыками, с рёвом бросился на Главного кинолога. Но Балус имел дело со специалистом высочайшего уровня. Когда пёс в одном прыжке, преодолел маленький двор, калитка уже захлопнулась перед его носом. Главный кинолог, крепко держа калитку с внешней стороны, отдышавшись, заявил, что степень злобности у собаки нормальная, и, в её дальнейшей тренировке, нет необходимости.

Уходя, он посоветовал в период роста щенка постоянно давать ему физические нагрузки. Для этого, он посоветовал совершать ежедневные прогулки, протяженностью не менее шести километров. Сознавая разумность этого совета, Сергей взял себе за правило, каждый день совершать велосипедную прогулку, по близлежащему пустырю вместе с Балусом, бегающим рядом. Местные собачонки встречали их появление

визгливым лаем. Презрительная невозмутимость Балугу, вводила их в заблуждение, пока одна не рискнула броситься на Балугу. Расправа была короткой и кровавой. Хуже всего пришлось Сергею, запутавшемуся с велосипедом в поводке Балугу. Главный кинолог, которому Сергей рассказал о происшествии, посоветовал, в подобной ситуации, спускать собаку с поводка, который её отвлекает и мешает ей правильно реагировать на обстановку.

Однажды, во время очередной прогулки, им попался Мужчина, выгуливающий свою собаку – овчарку Колли. Колли, бегая по пустырю без поводка и без намордника, увидев Балугу, скромно бегущего рядом с хозяином, отчего-то, решила задать Балугу хорошую трёпку. С громким лаем, она бросилась в их сторону. Просьба Сергея придержать Колли, лишь позабавила ее хозяина, который вознамерился посмотреть на очередную победу своей любимицы. Помня о совете, при приближении Колли, Сергей спустил Балугу с поводка. Когда воинственная Колли приблизилась к Балуге, тот, не мудрствуя лукаво, схватил её за нахальную морду. Его огромные зубы сомкнулись перед самыми глазами оторопевшей забияки Колли, сразу сменившей воинственный лай на жалобный визг. Её хозяин неуклюже бросился на помощь своей питомице.

Представьте себе картину. Сергей держит Балугу за задние ноги и тянет его к себе. Балуга держит Колли за морду и не отпускает. Хозяин Колли тоже держит за задние ноги и тя-

нет свою собаку, безуспешно пытаюсь вырвать её из медвежьей пасти. Так они бы, наверное, долго тянули своих питомцев в разные стороны, пока те не растянулись и не превратились бы в такс. К счастью мимо проходил опытный собачник, который, оценив обстановку, схватил Балугу, извините за нескромность, за его орешки, и сжал их. Почувствовав угрозу своему мужскому достоинству, возмущенный Балуга, разжал зубы и Колли, растеряв всю свою жизнерадостность, оказалась, наконец, в объятьях своего хозяина. Причём последний, попытался, было, выдвинуть, какие-то свои претензии, за нанесённый его собаке моральный ущерб. Но, разглядев Балугу поближе, благоразумно решил, отказался от своих необдуманных намерений.

Обиженные, Колли со своим бестолковым хозяином, отравились зализывать полученные ими, не только душевные, раны. Возмущенный и оскорбленный, Балуга, у которого бесовски украли победу и покусилась на «самое дорогое», обиженно сопя, побежал дальше рядом с Сергеем. Единственным, кто остался довольным от произошедшего, оказался сам Сергей. Помимо того, что он стал свидетелем победы своего любимца, он ещё узнал его слабое место, для воздействия на того в критической ситуации.

Как интересно получается. Путь к сердцу лежит через желудок. А до мозгов быстрее достучаться через... орешки. Такие вот чудеса природы.

К сожалению, я не знаю, чем закончилась история Балуги.

Наш знакомый разъехались с Сергеем к новым местам службы. Забрал ли Сергей Балугу с собой? Наверное, забрал. Дело в том, что жизнь полна парадоксов. Взяв Балугу для охраны дома, Сергей и его семья стали для Балуги, единственными защитниками. Выяснилось, что в независимом Узбекистане, стали набирать силу, запрещенные ранее, старинные забавы, такие, как собачьи бои. «Специалисты», увидев Балугу впервые, сразу видели в нём задатки нового чемпиона. Сергею предлагали за Балугу деньги, сопоставимые со стоимостью автомобиля. И Сергей, даже стал опасаться, что его друга могут просто украсть, чтобы сделать из него гладиатора собачьих боёв. Я предлагаю Вам самим додумать конец этой истории на свой вкус. Но надеюсь, что Балуга и до сих пор живет с семьей Сергея, оставаясь любимым и заслуженным членом дружной семейной стаи.

История шестая. Грустный анекдот

«Старшему преподавателю кафедры Тактики. Рапорт. Прошу Вашего ходатайства перед вышестоящим командованием, о присвоении мне очередного воинского звания «старший прапорщик».

Полковник Кушнир озадаченно смотрел на белый квадрат бумаги лежащий перед ним на столе. Ситуация была явно нестандартная.

С одной стороны, просить себе очередное воинское зва-

ние, пусть и положенное по штату, не принято в военной среде. Это было как-то нескромно и излишне меркантильно, для «защитника Отечества».

Но, с другой стороны, присвоение очередного звания обеспечивает повышение денежного довольствия военнослужащего, что не может его не волновать. К тому же, полковника Кушнир и «скромнягу» – прапорщика связывали долгие годы совместной службы. Прапорщик был опытным и заслуженным специалистом. Их знакомство началось тогда, когда прапорщик служил инструктором по вождению в «Ташкентском пехотном» училище (ТВОКУ). В один злополучный выходной день, на его машине начальство организовало «выезд на Рыбалку». Рыбалка – это та же пьянка, но в резиновых сапогах. Конечно же, сам прапорщик не пил, но и контролировать, своё подвыпившее начальство, не мог и не собирался. Как бы то ни было, в конце концов, один начальник приказал убрать машину от берега, другой, в порыве исполнительности, уселся за руль. В результате машина поехала не туда, и под колёса попал человек.

Протрезвевшее начальство, нашло убедительные аргументы, для прапорщика, чтобы тот, не сильно сопротивлялся и молча отправился в колонию – поселение на два года. По истечению этого срока, командование помогло прапорщику восстановиться в армии, помогло получить квартиру, и назначило его на должность, начальника класса тренажеров для обучения вождению. В то время в училище пришли

новые чешские тренажеры, на которых курсанты начинали учиться водить автомобили, по последнему слову педагогической науки. Товарищ прапорщик успешно освоил сложное искусство поддерживать иностранные тренажёры в рабочем состоянии, и стал незаменимым человеком на кафедре Эксплуатации Боевых машин, на которой в ТВОКУ, курсантов обучали вождению автомобилей.

Кушнир на этой кафедре был тогда, преподавателем автомобильной подготовки. Получив предложение стать старшим преподавателем на кафедре Тактики в ТВВТКУ, он, с готовностью, согласился. А когда в училище стали оборудовать новый класс тренажеров, он сразу вспомнил о своём знакомом и уговорил его «сменить масть» и перейти училище МВД. В училище шел процесс формирования, и специалистов охотно брали отовсюду, лишь бы тот знал своё дело.

Так, товарищ прапорщик стал начальником класса тренажёров и влился в дружную семью преподавателей кафедры Тактики. Своё дело он знал хорошо. Его ценили и уважали. Но однажды, шайтан стал нашептывать ему, что надо бы ему стать «старшим прапорщиком». Когда он поделился своей свежей идеей с полковником Кушнир, тот попросил его не горячиться, подождать более удобного момента, и, уж потом, вернуться к этому разговору. Но шайтан не унимался, и вот на стол полковнику Кушнир лег лист бумаги с, несколько необычным по содержанию, рапортом обиженного бюрократической проволочкой, неугомонного прапорщика.

Рапорт – это уже документ. От него нельзя просто отмахнуться.

Вздыхнув, полковник Кушнир взглянул в глаза своему подчиненному. В них он увидел непоколебимую решимость, отстаивать свои права до конца.

Ещё раз вздохнув, полковник написал на рапорте: «Ходатайствую по существу настоящего рапорта». Подпись.

Начальник кафедры полковник Симоненко, прочитав рапорт, добродушно рассмеялся и отложил его в сторону.

– Хорошая шутка. Надо будет запомнить.

Но, выслушав уверение, что это не шутка, начальник кафедры, уже серьёзно и очень внимательно перечитал рапорт ещё раз, старательно выискивая в нём повод для отказа.

Затем он грустно посмотрел на стоящих перед ним навзятжку полковника Кушнир и товарища прапорщика. Распознав, под внешним проявлением субординации, твёрдую готовность настоять на своём, начальник кафедры аккуратно вывел на документе резолюцию:

«Ходатайствую по существу настоящего рапорта». Подпись.

Когда на стол начальнику училища среди других документов попал этот рапорт, то его немало позабавила его оригинальность, и он захотел узнать о его авторе поподробнее. Для этого он приказал начальнику Отдела кадров представить Личное Дело ретивого прапорщика, для ознакомления.

Начальник Отдела кадров, в самом хорошем расположении духа, стоял перед столом Начальника училища, ожидая резолюции «В приказ». Он чувствовал, что присутствует при рождении нового армейского анекдота про Хитрого прапорщика, который сам себе присвоил очередное звание. Но Жизнь и Служба – непредсказуемы. Начальник отдела кадров подобрался, и игривое настроение у него сразу улетучилось, когда он увидел, как потемнел взгляд полковника Ниязова, и тот, ровным спокойным голосом, в котором явно слышался звон металла, поинтересовался:

– Объясните, пожалуйста, как человек, имеющий судимость, смог стать прапорщиком внутренних войск?

Я не стану предавать дальнейший тяжелый разговор этих двух, искренне уважаемых мною людей. Он понятен только специалистам и неинтересен для посторонних.

В результате в верхнем левом углу злополучного рапорта легла резолюция:

«Уволить с военной службы по служебному несоответствию». Подпись.

Анекдота не получилось. Родилась грустная история про прапорщика, который сам себя уволил.

А Шайтан, удаляясь, гнусно хихикал, потирая свои шелудивые ручонки.

Глава 3. ТВВТКУ

Но давайте всё же вернёмся к нашему герою. Став преподавателем военного училища, он так и не смог оценить всей прелести предстоящей ему жизни. Дело в том, что в эго кровь, за время его службы вселился командирский вирус. Люди, заражённые этим вирусом, перестают воспринимать мир таким, каким он есть на самом деле – простым и понятным. В их искривленном сознании военный мир делится на две неравные части. Одну, его лучшую часть, представляют собой Командиры и подчинённые. Причём под подчинёнными понимаются не все, кем приходится командовать, а только те подчинённые, которые когда-нибудь смогут тоже стать командирами, то есть подчинённые – будущие командиры. А вторая более значительная, но менее значимая часть – это все остальные. К этой категории относятся все те, кто посчитал, что уже добился всего, и спокойно дожидается пенсии. Это те, кто к военной службе относится лишь, как к странице, которую нужно скорее перевернуть, потому, что, жизнь начинается только со следующей страницы, то есть только после службы. К остальной же части населения планеты, командиры, как и все военные, относятся с, плохо скрываемым, превосходством, и мирятся с их присутствием только потому, что нужно же кого-то защищать, и должен же, кто-то восхищаться своими героями.

Наш герой, в этот период своей жизни испытывал мало понятную тоску по командирским хлопотам и заморочкам. Казалось бы, отличная спокойная должность, размеренная служба, масса свободного времени. Но нет, поют в душе полковые трубы, звучат военные марши и зовут куда-то неугомонную душу.

1

Скоро половина седьмого утра. Спать уже не хочется. За долгие годы офицерской службы, организм уже привык просыпаться и в четыре, и в пять, и в шесть часов утра. Спать так долго нашему герою доводилось, только будучи курсантом военного училища. Хотя каждый раз, просыпаясь курсантом в семь утра, его волновал только один риторический вопрос: – Когда же я, наконец-то, выплусь?

Сейчас зазвонит будильник, но наш герой уже не спит и продолжает лежать лишь понимая, что делать ему всё равно нечего. Дождавшись звонка, встаёт и неторопливо выполняет все утренние процедуры, чтобы в семь тридцать выйти из дома. До остановки идти минут десять. Поэтому идёт не торопясь, наслаждаясь свежестью утра. Без десяти минут восемь к остановке подходит служебный автобус «Икарус». Шесть таких автобусов каждое утро собирают персонал, работающий в училище, со всего города, двигаясь по различным маршрутам. В семнадцать тридцать эти автобусы раз-

везут их обратно по домам. Сев в автобус, наш герой уже, как бы, находится на службе. Через двадцать минут автобус остановится у ворот училища, и наш знакомый, со своими коллегами, не торопясь, направится на построение училища, для развода на занятия. Коллеги – это преподавательский состав училища. Командиры курсантских подразделений уже давно на службе и уже работают с любимым личным составом. В служебном автобусе их не видно. После развода преподаватели отправляются на занятия. Сегодня у нашего героя двухчасовая лекция и два часа групповых занятий.

Лекция. После проведения многочасовых занятий на полигонах в годы своей офицерской юности, наш герой уже стал забывать, что есть и такая форма проведения занятий. Конспекты лекций он получает готовыми перед занятиями в преподавательской. Методика проведения подразумевает, что, проверив наличие курсантов, преподаватель превращается в некий агрегат, преобразующий печатные знаки, размещенные на бумаге, в звуковую речь, доступную для сознания курсантов.

Но, подобная методика проведения занятия подразумевает, что и курсанты получают право относиться к преподавателю, как к бездушному агрегату.

Помня о том, как он со своими товарищами, будучи курсантами, дремали на лекциях, наш герой настраивается на двухчасовой поединок силы воли и упорства. Сожалеет лишь об отсутствии, у обучаемых, пехотных лопаток и противога-

зов. При их наличии, по его твёрдому убеждению, любая информация доходит, до обучаемых, значительно быстрее. Как видите, командир в душе нашего героя постоянно довлеет над преподавателем. Отсутствие постоянной категории подчинённых, на которых он смог бы излить всю свою командирскую любовь и нежность, заставляет его довольствоваться общением со случайными партнёрами.

Но есть и другие способы достучаться до чутких и нежных душ курсантов, надёжно укрытых от внешнего мира под панцирями черепных коробок, или где там они обитают?

Простую переключку наш герой превращает в священный воинский ритуал. Небрежно напоминает, что, по требованию Устава, услышав свою фамилию, военнослужащий должен встать, принять строевую стойку и ответить «Я». После этого приступает к тренировке. Любое отклонение от ритуала сразу пресекается. Первый выкрикнул «Я» еще сидя. Второй встал, ответил «Я», а лишь потом принял строевую стойку. И всякий раз, звучит команда: «Отставить!» или «Садитесь!»

Убедившись в бесполезности пассивного сопротивления, курсанты дисциплинированно вскакивают и выкрикивают «Я». Аудитория оживляется. Все с интересом ждут, многим ли удастся представиться с первого раза? Немногим. Расстегнутый воротничок или ослабленный ремень, тоже вызывает тренировочные приседания. В конце концов, проверка личного состава закончена, воспитательные цели достигну-

ты, можно переходить к лекции.

Если на занятиях отсутствует проверяющий, то нашему герою становится глубоко наплевать, успеет ли он, с выражением, прочесть лекцию своей аудитории. По его твёрдому убеждению, из того, что они услышат от него, в первые двадцать минут, в памяти у них останется процентов пять, не больше. Всё. Объём диска заполнен. Дальнейшая информация воспринимается курсантами лишь как шумовой фон.

Поэтому, он выхватывает из лекции основные положения и предлагает записать их в тетради. Из аудитории, он выбирает взглядом одного добросовестного курсанта и диктует для него одного. Остальные пусть успевают. В ходе лекции он предупреждает некоторых курсантов, что в конце занятия проверит у них записанное в тетрадях. На первом занятии это вызвало в аудитории иронические усмешки. Но тогда перед окончанием лекции наш герой потребовал семь тетрадей для проверки. И тут же выставил в журнал пять двоек и две пятёрки. Аудитория оцепенела. Двойка в журнале у курсанта, сводила его шансы на увольнение, практически, к нулю. Слух, о его зверствах на занятиях, облетел всех курсантов, и конспекты стали всё же заполняться, по мере сил и возможностей. Стараясь держать аудиторию в напряжении, наш герой дочитывает лекцию до конца. Если же при этом, он замечает, что внутреннее напряжение в аудитории спадает, то тем же голосом, которым рассказывал о запрещающих знаках, устанавливаемых на дорогах, бессовестно продолжает:

– А теперь, для тех, кто вместо того, чтобы учиться военному делу настоящим образом, как того вправе ожидать от них народ Узбекистана, бесстыдно спят на занятиях – подаю команду: – **ВСТАТЬ, СМІРНО!**

Начало фразы сопровождается легким веерком по залу. Это друзья толкают своих задремавших товарищей. Но толкают не всех, а только тех, за кого действительно переживают. Затем все с интересом наблюдают за происходящим.

Последняя часть этого монотонного монолога, произнесенная громким командным голосом, заставляет, остальных уснувших, проснуться и резко вскочить. Команда «Встать, Смирно!» подаётся при входе в помещение старших начальников.

У военного человека, даже во время самого глубокого сна, не спит клеточка головного мозга, отвечающая за безопасность. Услышав одну из волшебных фраз, нехитрого армейского набора, типа «Подъём! Тревога! Встать! Смирно! Атас, Ротный!» и тому подобное, эта клеточка, со всей дури, пинает спящий мозг под копчик и человек, подпрыгнув от неожиданности, просыпается. В этом, кстати, заключено основное отличие военной аудитории, от студенческой. Чтобы поднять таким образом студента, необходимо, сначала, отдать его в армию хотя бы на полгода.

Обнаружив среди стоящих сержантов, наш герой дипломатично взмахом руки предлагает им сесть.

После небольшой воспитательной речи, наш герой

небрежно напоминает всем стоящим курсантам, что хотел бы в конце занятий увидеть содержимое их тетрадей. (Можно не сомневаться, что до конца занятия, это будет самая работающая часть его аудитории).

В конце лекции, давая задание на самоподготовку, не моргнув глазом, наш герой предлагает переписать в тетрадь ряд параграфов из Правил Дорожного движения. Делает вид, что не замечает дружного грустного вздоха,

Теперь, он предлагает с тетрадями подойти к нему провинившимся. Кроме содержания лекции, убеждается, что все представили, именно свои, тетради. Даёт команду закончить занятие. И как бы, между прочим, просит задержаться сержантов «на одну минуту». Построив сержантов перед трибуной, выводит перед строем провинившихся командиров. На мгновение, снова почувствовав себя командиром, произносит короткую, но зажигательную речь, в которой дает оценку их деятельности. При этом, все понимают, что курсанты за дверью, со злорадным вниманием, ловят каждое слово, в адрес своих младших командиров. Поэтому, наиболее удачные словесные обороты произносятся громче, чем того требуют обстоятельства. Втайне надеясь, что его речь, курсанты растащат на цитаты.

Вот лекция закончена. Через два часа нашего героя ждёт взвод курсантов для группового занятия. Дни, когда преподаватели проводят более четырёх часов занятий, очень редки. Это в учебном полку тридцать учебных часов в неделю –

норма. Да ещё и на каждое занятие необходимо подготовить рукописный конспект. Вот и получается, что один командир учебного взвода может заменить трёх преподавателей военного училища. После десяти лет службы в учебном полку, возникает вопрос, за что нашему герою в училище присвоили звание «подполковник»? Но как говорится, дают – бери.

Групповое занятие, проводится со взводом. Поэтому возможностей достучаться до мозгов каждого курсанта в четыре раза больше, хотя мозгов на занятии в четыре раза меньше, чем на лекции, которую проводят сразу с ротой.

Занятие снова начинается с ритуальных приседаний. Усвоив причуды преподавателя на предыдущих занятиях, курсанты ведут себя безупречно. В конце занятия предстоит контрольный опрос по контрольным билетам. Уже три взвода их товарищей сдавали этот опрос. С каждым разом результаты становились всё лучше и лучше. Видно, что учеников нашего героя распирает желание скорее приступить к контрольному опросу. Наш герой нисколько не сомневается, что в ходе групповой кооперации, курсантами уже составлена общая сводная таблица правильных ответов на контрольные вопросы. Каждый курсант в укромном месте хранит её бесценную копию.

Во второй половине занятия раздаются контрольные билеты. Даётся десять минут на подготовку к ответу. Через десять минут ответы собираются и проверяются. Наш герой усиленно делает вид, что не замечает довольных перемиги-

ваний своих подопечных.

У нашего героя, откуда-то возникла странная мысль, что раз он является ведущим преподавателем этого взвода, то он непременно должен заставить учиться всех курсантов взвода, несмотря на их пассивное сопротивление. Легко понять, что курсанты явно не разделяют этого опасного заблуждения своего преподавателя.

Наконец наш герой подводит итоги опроса. Стараясь, чтобы голос не выдал сладострастного волнения, а речь получилась запоминающейся, наш герой, сначала, поднимает группу курсантов, которой, либо не досталось ответов на вопросы, либо они просто сдавали, надеясь на свои знания. Бесстрастно преподаватель отмечает их старание, но указывает на слабые результаты.

Но зато, говорит наш герой, остальные меня удивили. Эффектная пауза. Радостное оживление и улыбки во взводе. Самые смелые даже позволяют себе фразы типа, «Ну мы же учили! Мы старались! И т. п.»

– Ну, а все остальные получают двойки!

Немая сцена из «Ревизора».

Нашему герою становится даже, их немного жаль. Откуда же им было догадаться, что еще вчера он коварно изменил номера билетов на десяток. Вчерашний билет № 2 стал билетом № 12. Чтобы обнаружить подставу, у них просто не было времени.

Понадеявшись на шпаргалку, они даже не прочитали тол-

ком билеты. Теперь, узнав свои оценки, они снова пересчитывают билеты и понимают, что проиграли. По их возмущенным взглядам, наш герой легко вычисляет, инициатора и организатора этой авантюрной лотереи.

Эту схватку он выиграл. Потом будут и другие. Обнаружив незаметные пометки напротив верных ответов, он будет ставить такие же, напротив ответов неправильных. Он будет менять номера ответов и очередность вопросов. Пока его подопечные не поймут, что просто выучить, будет проще и быстрее. И его взвода, по итогам сдачи экзаменов в ГАИ, станут лучшими. Но это будет потом.

А пока он, в своей разгромной речи, наслаждаясь минутами своей командирской власти над ними, высказывает им всё, что он о них думает. И когда они совсем пали духом, объявляет им о пересдаче зачёта.

Надо было видеть, как они вчитывались в вопросы! Казалось, что даже в коридоре было слышно, как скрипят их мозги.

А вот теперь результаты, действительно его удивили! Взвод пересдал опрос почти без двоек!

Нет, право, нет ничего интереснее работы с людьми! (Ну, а курсанты, по мнению некоторых учёных, ведь тоже – люди, или почти люди. Шутка).

Удовлетворённый результатами своей работы, он отправляет взвод на обед. Теперь до построения в семнадцать тридцать можно заниматься по личному плану.

А план простой: обед, отдых, подготовка к занятиям, общение с друзьями и подготовка к построению.

После построения посадка в автобусы и убытие домой. В восемнадцать часов выходя из автобуса на остановке возле своего дома, его мучает только два вопроса. Первый:

– «Неужели, за такую службу ещё и деньги платят?»

И второй:

– «Я ещё офицер, или я уже военный чиновник?»

Глава 4. Самая короткая

Диктаторские замашки нашего героя, по отношению к курсантам, не прошли незамеченными. Его коллеги, видя его глубокую неудовлетворенность своим положением, стали ненавязчиво рекомендовать сменить ему профиль работы.

Совместными усилиями офицеров кафедры и Начальника отдела кадров, его однокашника по училищу, в голове нашего героя стала возникать, заманчивая перспектива, возглавить курсантский батальон(!), который планировалось набрать на следующий год. Так наш герой впервые стал задумываться, что ему суждено стать «Комбатом». То немаловажное обстоятельство, что при удачном положении дел, он гарантированно станет полковником, немало тешило его самолюбие.

Но всё сложилось по-другому. Поэтому наш рассказ будет не о том, как наш герой стал командовать батальоном курсантов. Возможно, что этот рассказ получился бы и увлекательным и познавательным, но, как было уже сказано, всё получилось по-другому.

В школе, где учился сын нашего героя, закрывался русский класс, и обучение со следующего года в его классе начиналось на узбекском языке. Парад суверенитетов, уже привёл к тому, что подготовительный класс сын закончил в украинской школе. Первый класс он учился в русском классе уз-

бекской школы. Начинать учёбу во втором классе на узбекском языке, стало слишком сильным стрессом для его мамы, которая честно признала себе, что освоить еще один язык, для проверки домашних заданий, она просто не в состоянии. Поэтому, после окончания первого класса, мама с сыном уехали в город Волгоград, где мама, по крайней мере, смогла бы читать без ошибок в дневнике о художествах на уроках своего отличника.

С тезисом: «Если Семья мешает Службе – бросайте Семью», наш герой был не согласен в принципе. Поэтому, от предложенной ему должности командира батальона курсантов, он отказался, чем смертельно обидел своего однокашника, и начал готовиться с переводу по службе в Россию. В глубине души, наш герой был уверен, что если ему суждено стать комбатом, то он им станет. Ошибся он или нет, в своих амбициозных рассуждениях, мы узнаем чуть позже.

У въедливого читателя, может создаться впечатление, что эта часть рассказа о судьбе нашего героя, придумана нами лишь для того, чтобы объяснить невероятное превращение майора Советской Армии в подполковника внутренних войск России. Не стану никого разубеждать. Ведь еще в самом начале нашего повествования я предупреждал, что «Все события и персонажи, описываемые в этих рассказах, являются вымышленными. Всякие совпадения случайны. Хронология и последовательность событий является плодом фантазии автора. Автор просит прощения у всех, кто заподозрит

или заметит какие-либо намёки или похожесть на реальных людей». Хотя автору иногда казалось, что череда этих, пусть и вымышленных, событий выглядело достаточно убедительно. В любом случае, всегда можно сказать, что в жизни случается разное. И как говорится в присказке: «Не любо – не слушай, а врать – не мешай!»

Конец первой части.

Часть вторая. Репатриант

– 2. Астрахань

Глава 1. Как стать «Комбатом»

1. Москва – Ростов

Поезд «Москва – Ростов», шел через ночь на юг. За время службы офицера, поездки в поездах, стали у него вроде вредной привычки. И отказаться не получается, и удовольствия никакого. Стук колёс, узнаваемые запахи вагонов поезда и звуки коротких остановок навевали воспоминания и отпугивали сон. После суеты столицы хотелось привести в порядок мысли и чувства. Остались, наконец, позади неопределённость и тревожные ожидания. Каждый шаг, приближающий его к намеченной цели, давался гораздо легче, чем рисовалось в его воображении. Когда едешь в поезде, думается легко, и воспоминания приходят ярко, словно это было только вчера.

Словно только вчера, он оформил принятие российского гражданства в Российском посольстве в Ташкенте. Словно, только вчера он, с трепетом в душе, удивляясь своему на-

хальству, звонил из Ташкента в штаб Внутренних Войск в Москве, и отсылал свои документы с просьбой о переводе в Россию. Череда событий, в жизни занимающая почти год, в памяти проносится, словно одно мгновение.

И вот, наконец, вчера, достаточно буднично, произошел такой важный для него разговор в Приёмной Управления Внутренних Войск с офицером Строевого отдела. Без долгих разговоров, тот сразу перешел к делу:

– Где бы Вы хотели служить?

– У меня жена с сыном сейчас живут в Волгограде.

– Волгоград это Северо-Кавказский округ Внутренних Войск. Хотите служить в Северо-Кавказском округе?

Быстрый и внимательный взгляд в лицо офицеру. Этот взгляд означал:

– Вы понимаете, что Северо-Кавказский округ это не только Волгоград, но и Чечня?

– Я согласен служить в Северо-Кавказском округе.

– Подождите немного.

И через час у нашего героя на руках уже было Предписание, и, вечером того же дня, он уже едет в Ростов, где и будет определено место его дальнейшей службы.

2. Пересадка Ростов – Астрахань

В городе Ростове-на-Дону размещаются два штаба округа, (некоторые читатели, могут запомнить, что в России

есть еще и другой город Ростов – Ростов Великий). Штаб северо-Кавказского военного округа, о котором знают все, и штаб Северо-Кавказского округа Внутренних войск МВД, о существовании которого знают лишь немногие. Естественно, что, пользуясь указаниями местных Сусаниных, наш герой побывал сначала в первом, и, лишь затем, попал во второй.

Начальник строевого отдела удивил его своим предупредительным и благожелательным отношением. Узнав, что прибывший офицер согласен на любую должность в любом месте, он тут же, предложил ему должность зампотеха батальона в Астрахани. На это заманчивое предложение офицер деликатно признался, что ещё недостаточно разочаровался в людях, чтобы полюбить работу на технике. Тогда, начальник строевого отдела позвонил в Астрахань, и, после короткого разговора с командиром бригады, предложил нашему герою должность помощника начальника отделения боевой подготовки Отдельной бригады внутренних войск, размещенной в городе Астрахань. Решив, что отказываться будет уже невежливым, наш герой ответил согласием и, тем же вечером, выехал к новому месту службы.

В Астрахань поезд прибыл ранним утром. Настроение и состояние души у нашего офицера было примерно такое же, как у Остапа Бендера в начале романа «Двенадцать стульев». Разница была лишь в том, что офицер был вроде, более прилично одет. А в остальном, всё было очень похожим. Денег у

офицера хватило только на сдачу багажа на хранение, поэтому время на завтрак тратить не пришлось. Перед ним был город, в котором предстояло жить и служить и, который предстояло изучить и покорить. Он с интересом осматривался по сторонам. Так, возможно, и его воинственные предки, служившие под знамёнами Чингиз-Хана, смотрели на стены городов, которые им предстояло завоевать.

Сдав свой багаж в багажное отделение, офицер, с важным видом, направился к помощнику военного коменданта, чтобы узнать у того адрес воинской части. Выслушав прибывшего в его кабинет подполковника внутренних войск, помощник военного коменданта сразу взял телефонную трубку и соединил раннего гостя с дежурным по части. Дежурный по части, услышав, что разговаривает с подполковником, сразу переключил его на заместителя командира бригады. Как показывал опыт службы нашего героя, Начальники такого высокого ранга, как командир бригады и его заместители едва ли интересовались фактом прибытия в часть офицеров, для дальнейшего прохождения службы на должность помощника начальника отделения. Но, толи во внутренних войсках, каждый офицер офицеру – «друг, товарищ и брат», или в этой бригаде подполковники были относительной редкостью, но заместитель командира бригады выслушал прибывшего, и, без долгих разговоров, приказал ждать машину, которая сейчас приедет за ним на вокзал. Пока, несколько удивлённый таким неожиданно предупредительным при-

ёмом, офицер ожидал машину, его не покидало чувство, что его с кем-то перепутали. Повышенное внимание к его персоне было непривычным и вселяло тревогу. Словно со страниц «Двенадцати стульев» он угодил в главу «Ревизора», и когда всё разъяснится, он окажется самозванцем.

Он совсем упал духом, когда к нему, вместо ожидаемой грузовой дежурной машины, подъехал командирский «Уазик», и водитель, шустро выскочив из машины, молодцевато доложил, что прибыл за ним. Пока офицера везли в часть, он имел возможность бегло осмотреть город. На всякий случай, он решил держаться с многозначительным достоинством.

В расположении бригады, нашего героя сразу провели в кабинет к заместителю командира бригады полковнику Карасёву. Тот принял его очень приветливо и успокоил его, что никакой путаницы нет. Оказывается, еще вчера командир бригады поставил задачу встретить, прибывшего офицера на вокзале и помочь с размещением в бригаде.

Понимая, что, прибыв из другого государства, тот, возможно, испытывает некоторые финансовые затруднения, ему выделили для временного проживания комнату в медицинском пункте бригады и организовали трёхразовое питание в солдатской столовой. Честно говоря, служить во внутренних войсках молодому подполковнику начинало нравиться всё больше и больше.

Глава 2. Операция «Карьерист». Начало

С трудом, дождавшись возможности лечь в постель, офицер с наслаждением вытянулся на кровати. Нет ничего прекраснее пейзажа за окном, когда смотришь на него через москитную сетку. Москитная сетка надёжно ограждает от комаров, которые отравляли жизнь нашего героя всё последнее время. Приехав в Астрахань, он посчитал за счастье получить временное пристанище в изоляторе медицинского пункта. Но в первую же ночь, ему предстояло познакомиться с одним из библейских наказаний божьих – мухами и комарами.

Рэкетеры – комары, с наступлением темноты, неумолимо приходили к нему за данью, в виде крови. Несмотря на усталость, спать уже не получалось. Противный писк полчищ насекомых звучал в ночной тишине громче пожарных сирен. Облегчение наступало только с восходом солнца. Теперь становилось понятно, почему древние люди обожествляли Солнце и молились о его восходе. Только с восходом солнца, когда комары, после ночи, отправлялись на покой, люди могли провалиться в глубокий, но недолгий сон. Через час, самое многое через полтора, на смену комарам приходили мухи. Их надоедливое жужжание, и бесцеремонная потребность садиться на тело и делать непрошенный мас-

саж, делали дальнейший отдых невозможным. Первую неделю пребывания в Астрахани, офицер жил в режиме жуткой бессонницы.

Но вчера ему позвонил начальник Квартирно-Эксплуатационной службы и предложил переехать в гостиницу «Цирк». Мало кто знает, что в Советском Союзе была такая организация «Госцирк». Все работники цирка могли смело писать в анкетах «Мой адрес – Советский Союз». Дело в том, что все цирки страны принадлежали этой организации. И все работники Цирка не имели постоянного жилья и постоянно-го места работы. Местом их работы был «Госцирк» и, значит, они должны были постоянно кочевать и переезжать из города в город. Для их временного проживания при каждом цирке были построены гостиницы. В то лихое время Цирк, как и вся страна, переживал временные трудности. Гастроли артистов стали редкостью, и гостиница пустовала. Вот командование бригады и договорилось с руководством гостиницы о проживании в ней бездомных офицеров бригады. По указанию командира бригады, нашему герою и помогли получить там комнату.

И сегодня он въехал, наконец, в отдельный одноместный номер со всеми удобствами. К его несказанному удовольствию на окнах были противомоскитные сетки. Поэтому, с сегодняшнего дня, его жизнь стала прекрасной. Кто не знает, что такое комары, тот не поймёт его искренней радости. А кто знает, тот искренне порадует за него или позавидует

ему, в зависимости от настроения. Долгими бессонными ночами, офицер не один раз вспоминал рассказы одного своего знакомого, который служил на Кубе в советской мотострелковой бригаде. Когда тот знакомый рассказывал о кубинских комарах, в его словах сквозили тоска и ненависть. Но понять его слова наш герой смог, лишь теперь, попав в Астрахань.

Кстати, его знакомый рассказывал, что местных жителей комары на Кубе почти не кусали. По его утверждению, человеческий организм, в ответ на постоянные укусы этих тварей начинает издавать запах, который отпугивает насекомых. И вот, вроде бы, наши соотечественники, придумали поистине экстремальный способ «привыкания к комарам». Суть его такова: выпив вечером бутылку водки, человек в полубесчувственном состоянии ложится спать на открытом воздухе. Всю ночь его грызут комары, а утром похмелье позволяет ему забыть об укусах. Что при этом чувствуют бедные комары, напившиеся такой кровушки, рассказчик деликатно умалчивал. На следующую ночь процедуру необходимо было повторить. И тогда на следующее утро происходило чудо! Комары переставали кусать этого смельчака. Возможно, что местные комары, отравленные коктейлем «кровавая Мэри», которым две ночи подряд потчевал их этот коварный тип, навсегда запоминают его мерзкий запах, который у них теперь не может не вызывать тошноту. И, тогда комары начинают обходить его стороной, и, с отвращением, рассказывают о нём всем своим друзьям и знакомым. Возможно, это

просто байка. Скажем прямо, были моменты, когда офицер всерьёз подумывал о проведении этого эксперимента на себе. Его останавливала лишь одна несуразица, явно бросающаяся в глаза. Мне кажется, что и у Вас она вызвала явное недоверие к этим словам:

— Где это видано, чтобы наши соотечественники потеряли сознание и чувствительность всего лишь от одной бутылки водки!

И вот теперь, когда бытовые проблемы перестали усложнять жизнь нашего героя, он мог спокойно обдумать сложившуюся ситуацию и определить линию своего дальнейшего поведения.

Ему нужно было решить для себя, чего он хочет добиться в этой жизни? Его положение помощника начальника боевой подготовки бригады, при наличии пагон подполковника, хотя и гарантировало ему спокойную и размеренную жизнь, но не устраивало его.

Его начальник отделения Боевой подготовки полковник Ремизов и Командующий Округом были женаты на родных сёстрах. Это позволяло Ремизову не бояться проблем в вопросах боевой подготовки. Все проверки при нём бригада сдавала на «хорошо» и «отлично». Кроме нашего героя, в отделе боевой подготовки был еще и старший помощник. Эту должность занимал майор Бреславский. Так что вдвоём они могли и дальше спокойно помогать тому, «кому делать нечего».

Но офицер прибыл в Астрахань, когда Бригаде предстояли нелёгкие времена. По решению Правительства Страны, внутренние войска освобождались от задач конвойной службы и передавали их подразделениям министерства Юстиции. Теперь командованию бригады предстояло расформировать два конвойных батальона. Часть личного состава планировалось передать для работы в министерство Юстиции, а из оставшихся офицеров и прапорщиков, сформировать батальон оперативного назначения.

Хоть старинное китайское проклятие и звучит «чтоб ты жил в период перемен!» но период перемен несёт неприятности только для состоявшихся людей, которые уже успели создать свой маленький уютный мирок, для себя и своих близких.

Людей, у которых ещё ничего нет, или уже ничего нет, этот период не только заставляет проявлять активность, но, и предоставляет им дополнительные возможности и перспективы.

После долгих раздумий о сложившейся ситуации, наш герой пришёл к следующему решению. На это решение повлияло многое: и чувство, что во внутренних войсках он чувствует себя самозванцем, и стремление использовать для выживания все имеющиеся у него ресурсы, то есть весь его опыт и знания.

Китайцы говорят, что «Если не можешь изменить обстоятельства, то измени своё отношение к ним». Когда лежишь в

уютной постели, не отвлекаясь на бытовые неурядицы, в голову приходят неожиданные мысли. И вот наш герой решил не только изменить свое отношение к обстоятельствам, но и измениться самому. Родовой девиз Суворова гласил: «Лучше быть, чем казаться!» так и он решил своим девизом сделать правило: «Не можешь быть, так хоть кажись и веди себя соответствующе!»

Всё решено. С завтрашнего дня он решил считать себя режиссером, в этом новом для него мире.

Говорят, что во сне человеку может присниться невероятное, вроде периодической таблицы Менделеева. Так и нашему герою провалившемуся в долгий, и такой желанный сон, приснился план в котором он ознакомился с своими дальнейшими действиями на ближайшее время. Во сне план казался ясным, понятным и легко осуществимым. В результате реализации этого плана вырисовывалась конкретная цель – должность командира батальона.

Самое удивительное в этой истории, что, проснувшись утром, молодой офицер ясно помнил каждый его пункт и знал, что ему предстояло сегодня сделать.

Словно в нём проснулся его внутренний голос, от которого он уже отвык и начал, постепенно, о нём забывать. Этот внутренний голос стал его основным собеседником на ближайшее время.

Не терпящим возражения тоном, внутренний голос начал подробно ставить задачи своему, так сказать «хозяину» или,

точнее, владельцу.

Недоверчивый читатель здесь иронично хмыкнет и, возможно, потребует объяснения этого, немного странного поведения нашего героя. Честно говоря, нам и самим в этом есть много неясного.

Возможно, что от бессонницы у него проявилась способность, как у дельфинов, спать поочерёдно то одним полушарием мозга, то другим? И когда одно полушарие в ночной тиши обдумывало свои планы действий, второе полушарие безмятежно спало. А днём, устав от ночных бдений и отдавая указания на день, одно полушарие засыпало, а второе принималось осуществлять эти планы, не задумываясь об объяснениях своих действий.

А, может быть мозг нашего героя, включившись в игру в резидента, решил рассматривать указания внутреннего голоса, как указания из «Центра»? А разведчики-нелегалы не обсуждают приказов своего Руководства.

Если бы наш герой был мистиком, он мог бы вообразить, что на него снизошла Благодать, и он получил возможность слышать «Голос свыше». Но к счастью, наш герой не грешил мистицизмом. Самая мистическая книга, которую он удосужился прочитать, в своей жизни, начиналась словами: «Призрак бродит по Европе,» И вообще, как и все военные, наш герой не забивал свою голову обучением. Коротая бессонные ночи в караулах, он перечитал множество книг из солдатских библиотек. Как вы понимаете, это привело к то-

му, что знания, скопившиеся в его голове, были бессистемными и несколько однобокими. Хотя хорошая память, иногда помогала ему вернуть в разговорах примеры из самых неожиданных сфер человеческой деятельности. Это позволяла ему производить на незнакомого человека впечатление эрудированной и всесторонне образованной личности. Но к чести сказать, сам он не заблуждался в глубине своих знаний и предпочитал по совету классика многозначительно «хранить молчанье в трудном споре».

Надо понимать также, что у каждого военного человека, настает момент, когда ему уже недостаточно быть просто хорошим исполнителем чужих приказов и решений. Необходимость принятия самостоятельных решений, без подсказки старших начальников, может принимать самые причудливые формы. Возможно, что многолетняя привычка к исполнительности, привела к тому, что слова внутреннего Голоса начали восприниматься им как Приказ, который должен быть «выполнен точно, беспрекословно и в срок». А тот факт, что этот приказ отдан самому себе, уже не имел значения.

Как бы то ни было, но с этого момента поведение нашего героя направлялось именно желанием добиться намеченной цели – добиться желанной должности.

Не сомневаюсь, что наш пытливый читатель сможет, при желании, и сам найти всему и другое, более убедительное, объяснение.

Первая задача «минимум» поставленная внутренним голосом перед офицером звучала примерно так: – убедить всех, что он очень грамотный, способный и перспективный офицер, незаслуженно обойдённый должностями, для которого нет невыполнимых задач. Этаким «Цветок в пыли». С этого момента он должен вести себя как карьерист. Напрашиваться на любую работу, проявлять бешеную активность и инициативу. И, при предложении, сразу избегать «тупиковых должностей» Есть в армии такие должности, попав на которые, офицер теряет всякую возможность для карьерного роста. Такие закоренелые карьеристы, как он, настаивал внутренний Голос, должны избегать их интуитивно.

Задача «максимум» – это стать командиром батальона внутренних войск, (это потолок для офицера без академического образования).

Наметив себе достойную цель и определившись с направлением дальнейшего движения, наш герой решил с утра, приступить к выполнению своих планов. С учётом изменившихся целевых установок, и, решив стать другим человеком, по дороге в бригаду он проанализировал своё поведение на новом месте службы.

При этом он сделал для себя неожиданный вывод, что комары, выпив его кровь, и доведя его почти до нервного сры-

ва, оказали ему неплохую услугу. Вообще-то, наш герой был скромный и общительный человек. При общении с подчинёнными и незнакомыми людьми, всегда предпочитал держаться просто.

Но, познакомившись с порядками во внутренних войсках поближе, его очень удивляло, с каким гипертрофированным чувством собственного достоинства, держаться, при общении с незнакомыми офицерами, командиры подразделений внутренних войск. Возможно, это рудиментальная память о тех временах, когда звание офицера НКВД было на две ступени выше, чем у армейских офицеров. В 40-м году, по званию, наш подполковник внутренних войск, или как говорили тогда «товарищ старший майор НКВД» соответствовал бы званию армейского генерала (не путать с генералом армии).

Но в первые дни пребывания в Бригаде и знакомства с офицерами его больше занимали не вопросы субординации, а угнетало элементарное желание спать. Поэтому, он двигался и разговаривал, как «Зомби». Но зато, его каменное выражение лица и отсутствующий вид, начали восприниматься всеми, как проявление аристократического снобизма и скупающего превосходства. Но это никого не удивляло, ибо так, по общему мнению, и должен вести себя подполковник внутренних войск со своими подчинёнными и с «низшими по воинскому званию»..

С началом рабочего дня, он приступил к выполнению пла-

на «Карьерист». После обучения в военном училище, службы в Германии и в учебном полку, на бывшего командира учебной роты и бывшего преподавателя военного училища, организация боевой подготовки в бригаде производила гнетущее впечатление. Дело в том, что в конвойных ротах, личный состав которых, через день заступал в караулы, боевая подготовка, скажем мягко, не занимала такое уж важное место, как в других частях. Занятия с солдатами проводились два раза в неделю, либо перед заступлением в караул, либо после караула. Для командира роты, на плечах которого лежит огромное ротное хозяйство, занятия лишь отвлекали солдат от службы и работ. Весь воспитательный процесс личного состава в конвойных ротах проводился во время службы в карауле.

Всю предыдущую службу наш офицер твёрдо придерживался правила: «На службу не напрашивайся, от службы не отказывайся». Но его изощрённый ум подсказывал ему, что теперь настало время «ловить рыбку в мутной воде перестройки».

Для осуществления своего плана, ему необходимо стало выделиться из среды офицеров любыми способами.

Всё своё свободное время он, теперь старательно штудировал новые документы, определяющие организацию боевой подготовки во внутренних войсках, даже те, которые до этого спокойно пылились в секретной части. При этом особое внимание он обращал на сноски и примечания, набранные

мелким шрифтом. Все эти «заковырки» старательно откладывались в его памяти, в ожидании возможности блеснуть ими при удобном случае. Узнав, что мишени для конвойных подразделений окрашиваются не в, привычный для военных, зелёный цвет, а в чёрный цвет арестантских роб, он старательно запоминает эту информацию. Пригодиться.

Для более близкого знакомства с офицерами подразделений, с необдуманного разрешения своего начальника, он развязал «Красный террор», под видом проверки, правильности ведения Журналов боевой подготовки в ротах и батальонах. Через неделю, командиры рот, при виде его, уже начинают стараться незаметно спрятаться. О результатах своих проверок, с деланной озабоченностью, он эмоционально докладывал своему начальнику. Его ненужные инициативы и. непрощеный энтузиазм, начали вызывать у его коллег беспокойство, уж не собираюсь ли он, с дуру, начать «подсиживать» своего начальника, чтобы занять его место?

Это обстоятельство свидетельствовало о том, что всё делалось правильно. Избавиться от слишком работающего подчинённого, проще всего, выдвинув его на вышестоящую должность. И пусть этим вопросом озадачится теперь свояк Командующего Округом.

Его начальник, чтобы остудить пыл своего, не в меру ретивого подчинённого, решил убедить нашего героя в том, что под руководством его, полковника Ремизова, боевая подготовка в Бригаде скоро достигнет небывалых высот. Для это-

го он привёз его на Войсковое стрельбище, где его старший помощник, майор Бреславский, уже второй месяц занимался оборудованием и строительством Огневого городка. Показывая, как идут работы, полковник Ремизов допустил роковую ошибку, значение которой смог осознать лишь тогда, когда исправить, уже ничего, было нельзя.

Между делом, в разговоре Ремизов опрометчиво похвалился, что майора Бреславского, после окончания работ на полигоне, планируется назначить на должность командира батальона, который вскоре будет формироваться в бригаде. И, значит, при определённом старании, наш герой сможет со временем, занять место майора Бреславского.

Нашему знакомому, пришлось даже отвернуться в сторону, чтобы скрыть хищный блеск, вспыхнувший в глазах. Он сделал вид, что осматривает горизонт, а в это время лихорадочно анализировал полученную ценную информацию..

Так, значит, в Бригаде формируется батальон, а ему кроме должности зампотеха ничего не нашли и не предложили?!

Ну что ж, господа, вы просто не оставили ему другого выбора. Пока майор Бреславский, (извини, приятель, ничего личного), занят на строительстве Стрельбища, он должен будет убедить всех, что лучше него Комбата им, всё равно, не найти. Тем более, что самую важную часть дела уже сделал. Это он про то, что себя в этом, он уже убедил. И после всего хорошего, что он видел в бригаде, с его стороны, будет просто чёрной неблагодарностью, если он не даст Бригаде воз-

возможность заполучить наилучшего комбата «всех времён и народов»! (Как Вы видите, при случае наш герой мог быть очень красноречивым, хотя и не без скромности!)

Глава 3. Операция «Карьерист» набирает обороты

Вечером, наслаждаясь недолгими минутами отдыха, наш герой взял себе за правило обдумывать план своих дальнейших действий. Честно говоря, он и сам уже начинал пугаться самого себя, узнавая, какой беспринципный карьерист и изощренный интриган скрывался в глубинах его чистой и незамысловатой души!

Поразмыслив, он решает действовать так, чтобы Комбриг постоянно слышал о нём ото всех. Слухи, даже преувеличенные, будут играть ему на руку. Рассказывая, люди часто склонны преувеличивать не только недостатки, но и достоинства. При этом они забывают о том, что то, что они, простодушно, считают недостатками, в глазах старших начальников может оказаться неоспоримыми достоинствами.

Въедливость и дотошность, становятся пунктуальностью и глубоким знанием вопроса, упрямство и бессердечность, становятся принципиальностью и любовью к порядку. Добренькие и снисходительные руководители, подчинённые Большим Начальникам, им, то есть Начальникам не нужны. Доброта и Великодушие – удел и прерогатива только Вышестоящих Начальников. А в подчинённых ценятся только Точность и Исполнительность.

С утра, наш герой обрушил на своего начальника новую

лавину с, какими-то, нереальными планами спортивных соревнований и праздников. В конце – концов, не выдержав его напора и прыти и, чтобы отдохнуть от него, Ремизов на совещании порекомендовал командиру Бригады откомандировать своего подчинённого куда-нибудь подальше, например, в батальон, расположенный в Аксарайске, для проведения итоговой проверки за год.

Отправляя нашего знакомого в командировку, командир бригады подробно проинструктировал его.

Наслышанный от Ремизова, о ненужном рвении молодого подполковника, полковник Шубин сразу предупредил его, что батальон, в котором он будет проводить проверку, является лучшим в бригаде, и командование уверенно в его отличной оценке. И, как бы, между прочим, поинтересовался, а не хотел бы наш ретивый герой, быть назначенным на должность заместителя командира по технической части, вновь формируемого батальона? Это был хороший признак. Значит, Комбриг начинает привыкать к мысли, что на своей должности этот офицер долго не задержится. И это значит, что его план начинает работать, и что он всё делает правильно.

От должности зампотеха вежливо, но твёрдо пришлось сразу отказаться. Мало того, что эта должность, при отсутствии академического образования, явно «тупиковая», но, главное, наш герой к своему стыду, должен был признать, что не может похвастаться любовью к технике. Но так

как, все офицеры внутренних войск, тоже не могут похвастаться в любви к ней, его отказ воспринимается с пониманием. Оставалось ждать новых, более перспективных предложений.

И вот на следующий день наш герой уже едет на вечернем автобусе в столицу республики Калмыкия – Элисту.

Говорят, что калмыки – это потомки воинов армии Чингиз-Хана, осевшей в этих степях. От окружающих народов их отличает не только язык, родственный монгольскому, но и вероисповедование, которое они сохранили от своих монгольских предков. Калмыки являются буддистами. Эту их особенность, Российские императоры давно научились использовать с пользой для нужд Империи. Калмыкам были предоставлены права Казачьего войска, и калмыцкая конница, стала частью Российской армии. В случае бунтов и беспорядков, её можно было успешно использовать и против польских католиков и против татарских аулов. Свою репутацию смелых воинов и верных боевых соратников, калмыки испортили своим участием в Великой Отечественной войне на стороне фашистской Германии. Причем в статусе не сателлита, а в качестве союзного войска. После окончания войны, им пришлось испытать всю тяжесть ответных репрессий. Но, со временем, прошлое забывается, и республика Калмыкия снова расцвела.

Ознакомиться с Элистой у нашего знакомого не получилось, потому, что на автовокзале его уже ждала служебная

машина, которая и привезла его в расположение батальона.

Его прибытие в батальон совпало с началом строевого смотра. Представившись командиру батальона, он дипломатично поприсутствовал на строевом смотре в качестве стороннего наблюдателя и «свадебного генерала». Его представили личному составу батальона, и в его честь было организовано шоу под названием «Проверка боевой готовности батальона». Для личного состава батальона неожиданно объявили тревогу, и его Командир любезно провёл нашего офицера, уже в качестве проверяющего, по расположениям рот батальона, где в это время звенели и ревели пульта громкой связи, с озабоченным видом, бегали солдаты и сержанты, а на них деловито покрикивали молодые офицеры.

Познакомившись с командирами подразделений, наш герой, иезуитски, как бы между делом, попросил всех их вечером зайти к нему, чтобы согласовать вопросы контрольных стрельб, которые было запланированы на следующие сутки.

Зная, что, во внутренних войсках, командиры рот преисполнены такого величия и осознания собственной непогрешимости, что слова офицеров штаба выслушиваются ими разве, что из вежливости, он заранее обеспечивал себе благопристойный предлог для объявления им войны.

После обхода территории, командир батальона передал нашего знакомого своему начальнику штаба батальона. Тот, посчитав, что штабному офицеру отдела Боевой подготовки, основная задача которого ограничивается лишь подписью в

ведомости об успешной сдаче итоговой проверки, уже оказано достаточно внимания, поручил заботу о нём своему заместителю. Тот, деликатно проводил его в комнату, которую выделили проверяющему для отдыха, и настоятельно предложил ему отдохнуть перед экзаменами. После этого нашего героя пригласили в столовую, где ему предстояло ужинать и завтракать во время всей командировки.

Вечером к нему в комнату отдыха, неожиданно для него, заглянул командир взвода, который исполнял обязанности командира второй роты охраны ВГО (Важного Государственного объекта). Командир роты в это время находился в отпуске, а солдаты заступили в караул по охране газоперерабатывающего Комбината, и на следующий день после караула, должны были выполнить упражнения контрольных стрельб ночью. Молодой офицер еще не проникся, в должной мере, фактом своего величия и простодушно, просто выполнил приказ старшего по воинскому званию. Добросовестно записав все полученные указания, грустно вздохнув, офицер убыл готовиться к контрольным занятиям. Как и планировалось, остальные командиры рот, уверенные в своём успехе, приглашение офицера отделения Боевой подготовки опрометчиво проигнорировали. Как помощник начальника отделения Боевой подготовки, он мог бы не обратить внимания на этот факт. Но интриган и карьерист, подполковник внутренних войск, воспринял это как вызывающую невоспитанность. А как там у классика? «Он уважать себя заста-

вил,!»

Кроме того, Ему было просто необходимо, чтобы слухи о его деятельности в батальоне обязательно дошли до брига

Поэтому, решив завтрашний день посвятить воинскому воспитанию «заблудших», наш знакомый погрузился в крепкий сон без сновидений.

Утром следующего дня, после плотного завтрака, его на грузовой машине отвезли на участок степи, гордо именуемый «Войсковым Стрельбищем».

Аксарайский газоперерабатывающий комбинат тогда входил в структуру «Газпрома». Для его охраны и был создан батальон охраны ВГО (Важного Государственного Объекта). По существующему тогда положению, содержание батальона охраны было на балансе Комбината. Командир батальона, умел поддерживать с Руководством Комбината тесные дружеские отношения. Поэтому для батальона ничего не жалели, и его командиру ни в чём не было отказа. Для командира батальона, на зависть Комбригу была закуплена черная «Волга». Для ремонта казарм строительные материалы выделялись без ограничений. Неудивительно, что батальон постоянно числился лучшим в бригаде.

По случаю, для боевой подготовки батальона, Руководством Комбината был закуплен «Ротный тактический Комплект». Под этим громким названием скрывается набор из десятка электрических подъёмников для мишеней, и пульта

управления, с комплектом кабелей. Такие комплекты в Советской армии использовали во время ротных учений с боевой стрельбой. Но в Отдельной Бригаде внутренних войск такой Комплект воспринимался, как вершина достижения военной научной мысли. Командование бригады и батальона, искренне гордились тем, что они являются обладателями Чуда Военного Прогресса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.